

ВѢЩАТЕЛЬНЫЙ ОУЧЪЗЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Мая 19.

№. 20-й.

1896 года.

Высочайшіе рескрипты.

Пресвященный Митрополитъ Московскій Сергій.

Ознаменовавъ долговременное дѣятельное и просвѣщенное святительское служеніе ваше въ разныхъ епархіяхъ многочисленными и разнообразными трудами на пользу святой Церкви и Отечества, вы и нынѣ, назидая съ ревностною попечительностію ввѣренную вамъ паству словомъ и дѣломъ и охраняя дорогія Нашему сердцу преданія церковной старины, являетесь достойнымъ преемникомъ принопамятныхъ предшественниковъ вашихъ на святительской каедрѣ первопрестольнаго града Москвы. Въ совѣщаніяхъ же Святѣйшаго Синода просвѣщенною вашею опытностію и ревностнымъ усердіемъ вы приносите великую пользу дѣлу высшаго церковнаго управления.

Въ Монаршемъ вниманіи къ доблестному служенію вашему, Всемилостивѣйше жалуя вамъ препровождаемый при семъ *брилліантовый крестъ для ношенія на митрѣ*.

Поручая СЕБЯ молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

Пресвященный Епископъ Можайскій, викарій Московской епархіи, Тихонъ.

Въ ознаменованіе Монаршаго Нашего вниманія къ ревностному служенію вашему и отлично-усердному исполненію возложенныхъ на васъ обязанностей по возстановленію первопрестольной святыни—Большаго Успенскаго собора, по засвидѣтельствованію о семъ митрополита Московскаго, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ препровождаемую при семъ *украшенную драгоценными камнями панягю*.

Поручая СЕБЯ молитвамъ вашимъ, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Москвѣ.

14-го мая 1896 года.

Высочайшія награды.

Всемилостивѣйше пожалованы Кавалерами Орденовъ: св. Владимира 4-й ст. 1) Ординарный Профессоръ духовной академіи статскій совѣтникъ Петръ *Цвѣтковъ*. Св. Анны 2 ст. Учители Виоанской семинаріи, статскіе совѣтники: 2) Иванъ *Лапенскій*,

3) Андрей *Бяляевъ*. Св. Станислава 2 ст. статскіе совѣтники 4) Ординарный профессоръ академіи Митрофанъ *Муретовъ*. 5) Экстраординарный профессоръ академіи Александръ *Бяляевъ*. 6) Смотритель Перервинскаго духовнаго училища Дмитрій *Покровскій*. 7) Учитель Виоанской семинаріи Михаилъ *Некрасовъ*. 8) Учитель Московской семинаріи, Коллежскій совѣтникъ Николай *Розановъ*. Св. Анны 3 ст. 9) Учитель Московской семинаріи коллежскій совѣтникъ Дмитрій *Минервинъ*. Св. Станислава 3 ст. 10) Учитель Донскаго училища, коллежскій совѣтникъ Николай *Счастневъ*. 11) Учитель Дмитровскаго училища коллежскій ассесоръ Николай *Соколовъ*. 12) Учитель Коломенскаго училища коллежскій ассесоръ Семень *Померанцевъ*. 13) Библіотекаръ академіи, титулярный совѣтникъ Николай *Колосовъ*.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 14-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія:

Московской Епархіи: а) *орденомъ св. Владимира 2 степени* настоятель каедральнаго Христа Спасителя собора протоіерей Алексій Соколовъ; *орденомъ св. Владимира 3 степени* — Московскаго Казанскаго собора протоіерей Алексій Некрасовъ; гор. Москвы, Николаевской, именуемой Явленнй, церкви протоіерей Григорій Смирновъ - Платоновъ; б) *орденомъ св. Владимира 4 степени* — членъ Московской духовной консисторіи, архимандритъ Іона; гор. Москвы, Богородицерождественской, на Бутыркахъ, церкви протоіерей Алексій Ансеровъ; в) *орденъ св. Анны 2 степени* — настоятель Московскаго Срѣтенскаго монастыря архимандритъ Дмитрій; гор. Москвы, Покровскаго собора протоіерей Константинъ Богоявленскій; гор. Москвы, Николаевской, на Щепкахъ, церкви протоіерей Ілія Некрасовъ; гор. Москвы, Николаевской на Ямахъ, церкви протоіерей Іоаннъ Смирновъ; г) *орденъ св. Анны 3 степени* — казначей Свято-Троицкія Сергіевы лавры, архимандритъ Никонъ; той же лавры соборный іеромонахъ Герасимъ; Московскаго Андроніева монастыря іеромонахъ Платонъ; гор. Москвы, Троицкой, въ Покровскомъ, церкви священникъ Александръ Невскій; гор. Москвы, Благовѣщенской, на Тверской, церкви священникъ Михаилъ Соболевъ; гор. Москвы, Максимовской на Варваркѣ, церкви священникъ Андрей Смирновъ; гор. Москвы, Казанскаго собора священникъ Николай Розановъ; гор. Москвы, Николаевской, на Пескахъ, церкви священникъ Іоаннъ Благоволинъ; гор. Москвы, Петропавловской, у Яузскихъ воротъ, церкви священникъ Василій Цвѣтковъ; гор. Дмитрова, Введенской, церкви священникъ Василій Лебедевъ; церкви села Васильевакаго, Коломенскаго уѣзда, священникъ Дмитрій Боголѣповъ.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ награжденія за заслуги по духовному вѣдомству.

Епархіи Московской: а) *налицею*—города Москвы, Успенской, на Покровкѣ, церкви протоіерей Ілія Касицынъ; б) *саномъ протоіеря*—города Москвы, Евпловской, на Мясницкой, церкви священникъ Дмитрій Добронравовъ; города Москвы, Успенской, на Остоженкѣ, церкви священникъ Василій Митропольскій; города Москвы, Василіево-сарійской, на Тверской, церкви священникъ Александръ Орловъ; *напернымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Снода выдаваемымъ*—смотритель Заиконоспасскаго духовнаго училища, іеромонахъ Веніаминъ; смотритель Донскаго духовнаго училища іеромонахъ Трифонъ; Свято-Троицкія Сергіеви Лавры іеромонахъ Іона; Саввинскаго монастыря іеромонахъ Давидъ; города Москвы, Богородицерождественской, на Бутыркахъ, церкви священникъ Христофоръ Макимовъ; города Москвы, Іоанно-Богословскій, подъ Вязомъ, церкви священникъ Дмитрій Воздвиженскій; города Москвы, Седмовецеленской, близъ Ново-дѣвичьяго монастыря, церкви священникъ Ілія Виноградовъ; города Москвы, Николаевской, въ Драчахъ, церкви священникъ Іаковъ Рождественскій; города Москвы, Николаевской, въ Дербентскомъ, церкви священникъ Михаилъ Скворцовъ; города Москвы, Николаевской, въ Лицеи Цесаревича Николая, церкви священникъ Іоаннъ Соловьевъ; гор. Москвы, Богородицерождественской, въ Столешникахъ, церкви священникъ Михаилъ Модестовъ; гор. Москвы, Дмитріе-Солунской, на Тверской, церкви священникъ Ілія Флеринъ; гор. Москвы, Успенской въ Басманной больницѣ церкви священникъ Евгений Любимовъ; гор. Москвы, Предтеченской, въ Фирсановскомъ домѣ, церкви священникъ Матей Разумовскій; гор. Москвы, Знаменской, въ Переславской слободѣ, церкви священникъ Василій Флеринъ; церкви села Давыдова, Звенигородскаго уѣзда, священникъ Петръ Троицкій; церкви села Подушкина, того же уѣзда, священникъ Николай Бобровъ; церкви села Петрова, Рузскаго уѣзда, священникъ Григорій Грузовъ; церкви села Круглина, Дмитровскаго уѣзда, священникъ Ілія Садиковъ; церкви села Горюкъ, того же уѣзда, священникъ Сергій Урановъ; церкви села Сафонова, того же уѣзда, священникъ Павелъ Покровскій; гор. Москвы, Троицкой, въ пріютѣ Цесаревны Маріи, церкви священникъ Іоаннъ Троицкій; церкви села Лѣтова, Подольскаго уѣзда, священникъ Георгій Левитскій; церкви села Колычева, того же уѣзда, священникъ Аеоансіей Малининъ; церкви села Сивкова, Можайскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Серебряницкій; гор. Коломны, Христорождественской церкви, священникъ Дмитрій Некрасовъ; церкви села Козина, Звенигородскаго уѣзда, священникъ Николай Бѣляевъ; казначей Московскаго Алексѣевского монастыря монахиня Палеія; г) *камитавкою*—гор. Москвы, Преображенской, въ Спасской, церкви священникъ Александръ Клириковъ; гор. Москвы, Троицкой, на Пятницкомъ кладбищѣ, церкви священникъ Василій Казанскій; гор. Москвы, Рождественскаго монастыря священникъ Николай Ивановскій; гор. Москвы, Александро-Невской, при училищѣ Принца Ольденбургскаго, церкви священникъ Александръ Громоковскій; гор. Москвы, Александро-Невской, въ Практической академіи, церкви священникъ Михаилъ Діомидовъ; гор. Москвы, Троицкой въ Сыромятникахъ, церкви священникъ Василій Барбаринъ; гор. Москвы Сумоно-столпнической, за Язюю, церкви священникъ Владиміръ Беневоленскій; гор. Москвы Спасской въ Чигагахъ, церкви священникъ Николай Патакинъ; гор. Москвы, Воскресенской, въ Кадашахъ, церкви священникъ Николай Воскресенскій; гор. Москвы, Алексіевской, на Глинцахъ, церкви священникъ Александръ Гиляревскій; гор. Москвы,

Преображенской, на Арбатѣ, церкви священникъ Сергій Успенскій; гор. Москвы, Георгіевской, на Вепольѣ, церкви священникъ Сергій Садковскій; гор. Коломны, Крестовоздвиженской церкви священникъ Викторъ Воскресенскій; гор. Верея, Богоявленской церкви священникъ Петръ Соколовъ; гор. Дмитрова, Преображенской церкви священникъ Іоаннъ Сахаровъ; церкви села Круглина, Дмитровскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Пятницкій; церкви села Минѣева, того же уѣзда, священникъ Александръ Сперанскій; церкви села Озерцакаго, того же уѣзда, священникъ Алексій Архангельскій; Георгіевской, на Озерѣ, церкви, Клинскаго уѣзда, священникъ Георгій Розановъ; церкви села Толбузина, того же уѣзда, священникъ Алексій Архангельскій; церкви погоста Николотѣшиловскаго, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Мазуровъ; гор. Серпухова, Успенской церкви священникъ Дмитрій Воронцовъ; церкви села Бисерова, Бронницкаго уѣзда, священникъ Михаилъ Басовъ; церкви села Авдотьяна, того же уѣзда, священникъ Михаилъ Смирновъ; гор. Волоколамска, Воскресенскаго собора священникъ Петръ Ивановъ; церкви села Спирова, Волоколамскаго уѣзда, священникъ Александръ Лебедевъ; гор. Можайска, Ильинской церкви священникъ Іоаннъ Богодѣловъ; церкви села Борисъ-Городка, Можайскаго уѣзда, священникъ Алексій Строгановъ; Богородицерождественской церкви, Медвѣдовой пустыни, Дмитровскаго уѣзда, священникъ Дмитрій Бѣляевъ; д) *блаословеніемъ Святѣйшаго Снода, съ грамотами*:—гор. Москвы, Казанской, въ Сущевѣ, церкви діаконъ Герасимъ Романовскій; гор. Москвы, Николаевской ва Студенцѣ, церкви діаконъ Іоаннъ Величинъ; гор. Москвы, Іоанно-Богословской, подъ Вязомъ, церкви діаконъ Николай Сокольскій; гор. Москвы, Николаевской въ Хамовникахъ, церкви діаконъ Іоаннъ Знаменскій; церкви села Саввина, Богородскаго уѣзда, діаконъ Георгій Хавскій; церкви села Загарья, того же уѣзда, діаконъ Петръ Березовскій; е) *блаословеніемъ Святѣйшаго Снода, безъ грамотъ*—Андроніева монастыря іеромонахъ Никонъ; того же монастыря іеромонахъ Дмитрій; гор. Москвы Николаевской, въ Кленникахъ, церкви священникъ Алексій Мечевъ; гор. Москвы, Воскресенской, въ Плѣнникахъ, церкви діаконъ Николай Цвѣтковъ; гор. Москвы, Зачатіевской, въ Углу, церкви діаконъ Петръ Соловьевъ; гор. Москвы, Космодамианской, въ Таганкѣ, церкви діаконъ Іоаннъ Налединъ; гор. Москвы, Аннинской, при Басманной больницѣ, церкви діаконъ Іоаннъ Цвѣтковъ; гор. Москвы, Троицкой въ Шереметевской больницѣ, церкви діаконъ Александръ Покровскій; гор. Москвы, Панкратіевской, у Сухаревой башни, церкви діаконъ Іоаннъ Цвѣтковъ; гор. Москвы, Вознесенской, близъ Срѣтенскихъ воротъ, церкви діаконъ Василій Колосовъ; гор. Москвы, Петропавловской, въ Марининской больницѣ, церкви діаконъ Александръ Померанцевъ; Московскаго Рождественскаго монастыря діаконъ Сергій Соколовъ; гор. Москвы Георгіевской, въ Яндовѣ, церкви діаконъ Александръ Добронравовъ; гор. Москвы, Успенской въ Казачьей, церкви діаконъ Теодоръ Соколовъ; гор. Мос. Иверской на Ордынѣ, церкви діаконъ Гавріилъ Успенскій; гор. Москвы, Софійской, на Набережной, церкви діаконъ Николай Лебедевъ; Дмитровскаго собора, діаконъ Михаилъ Виноградовъ; гор. Москвы, Преображенской, въ Спасской, церкви, псаломщикъ Григорій Радванскій; гор. Москвы, Николоявленской, на Арбатѣ, церкви псаломщикъ Василій Смирновъ; гор. Москвы, Николаевской въ Дербентскомъ церкви, псаломщикъ Александръ Розановъ; гор. Москвы, Троицкой, на Грязяхъ, церкви псаломщикъ Алексій Флеринъ; гор. Москвы, Флорлазрской, на Мясницкой, церкви псаломщикъ Федоръ Смирновъ; гор. Москвы, Николаевской, въ Голутвинѣ, церкви псаломщикъ Владиміръ Садковскій; гор. Москвы, Екатеринской, на Ордынѣ, церкви псаломщикъ Василій Гусевъ; церкви села Сергіевскаго Березны, Подольскаго уѣзда, псаломщикъ Теодоръ Шумовъ; Серпухова Владычняго монастыря монахиня Салафіла.

МОСКОВСКИЕ ПЕРВООЧЕРНЫЕ ОТДѢЛЫ

№ 20-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Мая 19-го.

Подписная цена: без доставки на годъ
3 р., 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца
1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р.,
на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.,
на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльныя №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ
церкви св. Петра и Павла, квартира священ-
ника Іоанна Феодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или
мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к.,
за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

О Священнодѣйствіи вѣнчанія и помазанія Царей на Царство *).

Любимая Россія глубоко чувствуетъ и съ преимущественною торжественностію выражаетъ радость о Царѣ своемъ въ день его священнаго вѣнчанія на царство. И въ высокомъ свѣтѣ является царственное величіе помазанника Божія въ сей день вѣнчанія.

Во святилищѣ Божіемъ, среди избранныхъ членовъ государства, священнодѣйствіемъ запечатлѣвается державная власть, основанная на законѣ престолонаслѣдія отъ Царя царствующихъ, пріемлетъ благословеніе Самодержецъ могущественной монархіи, чтобы быть живымъ орудіемъ промышленія Божія, слугою Божіимъ. Священнымъ помазаніемъ обновляются духовныя силы избранника Божія, чтобы онъ могъ понести бремя великаго служенія, чтобы его направленіемъ въ царствѣ земномъ приготовлялись граждане царства небеснаго. Видимый причастникъ царственной власти Того, *Емуже дадеся всяка власть на небеси и на земли*, приближается къ престолу Вседержителя и становится ближайшимъ общникомъ Божественной трапезы.

Представляя себѣ такое значеніе священнаго вѣнчанія и помазанія православныхъ царей нашихъ, невольно чувствуемъ желаніе объяснить себѣ начало и происхожденіе сего учрежденія православной церкви и православной державы.

*) Статя А. В. Горькаго. Писана въ 1856 году; напечат. въ Твор. св. отецъ въ рус. пер. 1882 г. кн. 1 стр. 117—151. Приводимъ ее здѣсь съ нѣкоторыми сокращеніями.

Для сего нужно обратиться къ учрежденіямъ греческой церкви и имперіи и къ древнимъ отечественнымъ памятникамъ.

I.

Времена первыхъ христіанскихъ императоровъ не представляютъ указаній на особенные церковные обряды, при вступленіи ихъ на престолъ. Это объясняется, между прочимъ, и тѣмъ соображеніемъ, что первые державные покровители церкви вступали на престолъ еще до принятія крещенія.

Вотъ нѣкоторыя черты изъ обрядовъ коронованія восточныхъ императоровъ въ пятомъ и шестомъ вѣкахъ.

По смерти Маркіана, общимъ согласіемъ сената избранъ на престолъ Левъ (457). Провозглашеніе его избранія должно было совершиться на обширномъ полѣ Марсовомъ, въ присутствіи всѣхъ чиновъ военныхъ и гражданскихъ и патриарха Анатолія. вмѣстѣ съ ними собрались сюда и безчисленныя толпы народа и войско. Хоругви и знамена, въ знакъ скорби о лишеніи императора, лежали поверженныя на землю. Въ собраніи начали раздаваться голоса: „Услыши Боже, молимъ Тя, Левъ да будетъ царемъ“. — Явился и Левъ. Возвели его на возвышеніе. Хоругви и знамена немедленно воспрянули отъ земли. Отсюду загремѣли привѣтствія: „Левъ Августъ! Богъ даровалъ тебя. Богъ да сохранилъ тебя. Много лѣтъ да царствуетъ Левъ“. Вслѣдъ за тѣмъ, новоизбранный царь, окруженный сомкнутыми рядами воиновъ, облеченъ въ царскую одежду, и тогда же возложили на него діадиму. Въ такомъ украшеніи, со щитомъ и копіемъ въ рукахъ, снова явился онъ народу и говорилъ къ нему рѣчь, въ которой

объщала неутомимую дѣятельность въ правленіи и объявляла свои милости войскамъ.

По окончаніи сихъ обрядовъ императоръ торжественно шествовалъ въ городъ. На пути, онъ приносилъ благодареніе Господу Богу, сперва въ походной церкви, потомъ въ знаменитомъ храмѣ св. Іоанна Предтечи, гдѣ хранилась четная его глава, наконецъ въ великой церкви константинопольской. Вступая въ храмъ, императоръ каждый разъ обыкновенно снималъ съ себя вѣнецъ; а во храмѣ св. Іоанна Предтечи и въ великой церкви, возлагая его на св. престолъ, вмѣстѣ съ тѣмъ приносилъ свои дары святилищу, состоявшіе въ утвари церковной. Въ великой церкви онъ слушалъ литургію, и по окончаніи моленія возлагалъ ему на голову вѣнецъ самъ патріархъ.

Подобнымъ образомъ совершилось избраніе и вѣнчаніе на царство императора Анастасія (491 г.), только не на полѣ Марсовомъ, а въ ипподромѣ, для большей видимости. Сначала, онъ былъ поднятъ на щитѣ; потомъ въ одной изъ дворцовыхъ палатъ возложилъ на себя царскія украшенія: хламиду и вѣнецъ. При этомъ, въ описаніи замѣчено, патріархъ Евѣмій совершалъ молитву и пѣло было: Господи помилуй. Послѣ коронованія Анастасій также приносилъ Господу благодареніе въ великой церкви, вступивъ въ нее безъ вѣнца, вносилъ вѣнецъ свой въ святилище и почтилъ церковь своими дарами¹⁾. Особенностію коронованія Анастасіева, которая удержалась и при вѣнчаніи послѣдующихъ императоровъ, было то, что, прежде вѣнчанія на царство, патріархъ призналъ за нужное просить у новоизбраннаго Государя исповѣданія вѣры и обѣщанія хранить православіе на престолѣ, и Анастасій исполнилъ требуемое²⁾.

Преемникъ Анастасія Іустинъ также былъ провозглашенъ императоромъ въ ипподромѣ (518 г.). Въ присутствіи патріарха Іоанна и всѣхъ чиновъ подняли его на щитѣ, потомъ, въ рядахъ воиновъ, облеченъ онъ въ царскую одежду, а патріархъ возложилъ на него вѣнецъ³⁾.

Юстиніанъ Великій, по болѣзни императора Іустина, провозглашенъ императоромъ во дворцѣ, въ великій четвертокъ, а коронованіе совершено въ первый день св. Пасхи (527 г.). Въ современномъ описаніи прямо сказано, что при этомъ присутствовали епископъ, т. е. патріархъ константинопольскій; онъ совершилъ молитву и возложилъ вѣнецъ на Юстиніана⁴⁾. Въ такихъ чертахъ опредѣлилось священнодѣйствіе вѣнчанія греческихъ императоровъ и для послѣдующихъ временъ, какъ показываютъ это лѣтописи греческія. Только чаще вѣнчаніе совершалось не на полѣ, или въ ипподромѣ, или во дворцѣ, но въ храмѣ. Предпочтительно государи короновались въ созданной Юстиніаномъ великолѣпной церкви св. Софіи, но иногда и въ другихъ храмахъ Константинополя. Императоръ Фока короновался въ храмѣ св. Іоанна Предтечи⁵⁾. Ираклій самъ короновался⁶⁾ и короновалъ своего сына Ираклія въ придворномъ храмѣ св. Стефана⁷⁾.

Царствующій государь обыкновенно короновалъ и супругу свою, возлагая на нее вѣнецъ самъ. Такъ короновалъ импе-

раторъ Іустинъ 1-ый супругу свою Люцицію, которая при коронованіи переименована въ Евѣмію,⁸⁾ Іустинъ 2-й—Софію⁹⁾, Тиверій—Анастасію¹⁰⁾, Фока—Леонтію¹¹⁾.

Часто, еще при жизни императора, возлагаемъ былъ вѣнецъ на наслѣдника престола, несмотря на его молодые годы и даже младенчество. Иногда эту честь раздѣляли съ отцемъ не одинъ, а двое и трое его сыновъ. Такъ императоръ Василій Македонянинъ короновалъ своихъ дѣтей Константина, Льва и Александра¹²⁾. На своихъ дѣтей государь возлагалъ вѣнецъ самъ, при содѣйствіи патріарха, который совершалъ молитву. Императоръ Константинъ, возстановитель иконопочитанія, вѣнчанъ былъ еще пяти лѣтъ въ ипподромѣ. Патріархъ произнесъ молитву, а отецъ Константина Левъ возложилъ на него вѣнецъ¹³⁾.

Въ X вѣкѣ, когда собраны чиноположенія разныхъ обрядовъ, совершавшихся при дворѣ константинопольскомъ, священному вѣнчанію царей данъ такой видъ: императоръ вступаетъ въ церковь св. Софіи вмѣстѣ съ патріархомъ. Въ златыхъ вратахъ, ведущихъ изъ притвора во храмъ, онъ возжигаетъ свѣщи; идетъ къ солеѣ; молится предъ святыми вратами и, вмѣстѣ съ патріархомъ, восходитъ на амвонъ. Здѣсь уже уготованы на особомъ столѣ царская порфира и вѣнецъ. Патріархъ совершаетъ молитву надъ порфирой, и, по окончаніи молитвы, ближайшіе чины двора возлагаютъ ее на государя. Потомъ возглашаетъ молитву и надъ вѣнцемъ и возлагаетъ его на голову государя. При этомъ народъ восклицаетъ: „Святъ, Святъ, Святъ. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ“. Послѣ троекратнаго возглашенія сего словословія, слѣдуетъ возглашеніе многолѣтія нововѣнчанному царю. Потомъ государь въ вѣнцѣ отходитъ на свой престолъ и пріемлетъ поклоненіе отъ всѣхъ чиновъ. А прочее,—прибавлено въ чиноположеніи,—что касается до вечера любви (*ἀγάπη*) и приобщенія, совершается по обычаю праздниковъ¹⁴⁾, т. е. какъ въ великіе праздники, такъ и въ день коронованія императоръ приобщался св. Тайнъ, и устраивалась при дворѣ трапеза для высшихъ сановниковъ и патріарха.

На томъ же основаніи утверждается и древнѣйшее, какое дошло до насъ, церковное чиноположеніе царскаго вѣнчанія на греческомъ языкѣ. Оно кратко; состоитъ только изъ двухъ молитвъ, произносимыхъ патріархомъ. Обѣ сии молитвы вошли въ составъ чиноположенія коронованія Россійскихъ государей. Послѣ первой молитвы возлагается на царя порфира, послѣ второй корона. Вслѣдъ за коронованіемъ въ чиноположеніи упоминается о приобщеніи преждеосвященныхъ св. даровъ и о восклицаніяхъ народа: *слава въ вышнихъ Богу*. Въ чиноположеніи указаны также нѣкоторыя особенности въ коронованіи супруги императора или дѣтей ихъ. На нихъ возлагается вѣнецъ не самимъ патріархомъ, но императоромъ, которому передаетъ его патріархъ по благословенію¹⁵⁾.

Но ни въ лѣтописяхъ, ни въ придворномъ чиноположеніи

⁸⁾ Theophan. Chronogr. p. 141.

⁹⁾ Ibid. p. 204.

¹⁰⁾ Ibid. p. 211.

¹¹⁾ Ibid. p. 243.

¹²⁾ Constantin. Porphyrogen. de vita Basilii Imperatoris, cap. 34. 35.

¹³⁾ Theophan. Chronograph. p. 379.

¹⁴⁾ De cerimon. aul. Byz. L. I, c. 35, p. 191 Съ сими чиноположеніемъ согласно коронованіе Нильфора Фоки (963 г.), по конца недостаетъ (ibid. p. 433). Въ лѣтописяхъ о коронованіи во храмѣ на амвонѣ упоминается въ исторіи императора Михаила (811 г.). Theophan. Chronogr.

¹⁵⁾ Goar, Euchologium Graec. Venet. 1730, p. 726.

¹⁾ De cerimon. aul. Byzant. Cap. 92. p. 417.

²⁾ Euagr. Histor. Eccl. III, c. 32. Требованіе возникло по поводу сомнѣнія въ православіи Анастасія.

³⁾ De cerimon. aul. Byzant. L. 1, c. 93, p. 426.

⁴⁾ Ibid. Cap. 95 p. 432.

⁵⁾ Theophanis Chronographia. Ed. Paris 1855. p. 243.

⁶⁾ Ibid. p. 250.

⁷⁾ De cerimon. aul. Byzant. I. II, c. 27, p. 627.

коронованія императоровъ греческихъ, ни въ чинѣ церковнаго священнодѣйствія не упоминается о помазаніи коронуемаго лица св. муромъ отъ патриарха.

Первоначальное основаніе къ соединенію царскаго вѣнчанія съ помазаніемъ находится, безъ сомнѣнія, въ ветхозавѣтномъ помазаніи царей народа Божія, по Божественному чрезъ Самуила, установленію. Къ царямъ христіанскимъ переносить оное молитва, которую возглашаетъ патриархъ предъ возложеніемъ порфиры. Въ сей молитвѣ, послѣ упоминанія о помазаніи царя Давида пророкомъ Самуиломъ, читается: „Самъ и нынѣ... вѣрнаго раба Твоего помазати удостой елеемъ радованія, одѣй его силою съ высоты, возложи на главу его вѣнецъ отъ камене честнаго, и даруй ему долготу дней, даждь въ десницу его скипетръ спасенія, посади его на престолъ славы“.

Какъ совершалось коронованіе императоровъ греческихъ въ соединеніи съ священнымъ муропомазаніемъ, — это объясняетъ въ своей исторіи Іоаннъ Кантакузинъ, самъ носившій вѣнецъ царскій¹⁶⁾. Его описаніе такъ подробно и вѣрно, что имъ воспользовался Кодианъ въ своемъ изложеніи обрядовъ двора греческаго¹⁷⁾. Симеонъ архіепископъ солунскій, объяснялъ тотъ же самый чинъ въ своемъ истолкованіи обрядовъ церковныхъ¹⁸⁾. Пользуясь сими указаніями, послѣдованіе вѣнчанія и помазанія царей греческихъ можемъ представить въ такомъ видѣ.

Предварительно коронуемый государь приготавливалъ исповѣданіе своей вѣры, которое долженъ былъ возгласить въ церкви и потомъ передать патриарху за собственноручнымъ подписаніемъ. Оно содержало въ себѣ символъ вѣры никео-цареградскій и обѣщаніе хранить апостольскія преданія и установленія соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ.

По утру того дня, когда назначено быть коронованію, со ступеней дворца бросаемы были народу, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, такъ называемыя епикомвіи, или свертки, заключающіе въ себѣ по три монеты золотыхъ, столько же серебряныхъ и столько же оваловъ. Затѣмъ, въ виду народа, была поднимаемъ коронуемый государь на щитѣ. Щитъ сей поддерживаемъ былъ самимъ императоромъ, — если короновался его сынъ, — и первыми лицами въ государствѣ, въ томъ числѣ и патриархомъ.

Сопедши со щита, государь шествовалъ во храмъ св. Софіи. Здѣсь уготованъ былъ для него особый деревянный чертогъ, въ которомъ, при благословеніи отъ архіереевъ, онъ облачаемъ былъ въ царскія одежды: далматикъ (*Σάκκος*) и діадиmu, или широкое препоясаніе¹⁹⁾. Въ семъ облаченіи исходилъ онъ изъ чертога, занималъ мѣсто на золотомъ престолѣ, поставленномъ на возвышеніи, и слушалъ литургію.

Предъ пѣніемъ: *Святый Воже*, патриархъ, возшедши на амвонъ, чрезъ избранныхъ священнослужителей приглашалъ коронуемаго государя къ священному помазанію, и, по вступленіи его на амвонъ, совершалъ установленныя молитвы, призывая милость Божию на помазуемаго. Вмѣстѣ съ симъ онъ помазывалъ главу государя муромъ крестообразно и возглашала громко: *Святъ*. Это возглашеніе повторяли стоящіе и

потомъ народъ. По изъясненію Симеона солунскаго, этимъ словомъ внушалось, что царь освящается отъ Святаго, и посвящается Христомъ въ царя освященныхъ²⁰⁾. Затѣмъ патриархъ возлагалъ на помазанника вѣнецъ, возглашая *ἄξιος* (достоинъ), — что также повторялось троекратно священнослужителями и народомъ.

Тогда же совершалось и коронованіе императрицы. Сопедши съ своего престола, она оставалась предъ солею. Императоръ, сходя къ ней съ амвона, бралъ изъ рукъ патриарха благословенный имъ вѣнецъ и возлагалъ его на главу своей супруги, при возглашеніи патриархомъ молитвы о государѣ, государынѣ и всѣхъ подданныхъ. Но о муропомазаніи императрицы не говорится.

Возвратившись на свой престолы, императоръ держалъ въ рукъ крестъ, а императрица златую вѣтвь.

Когда приближалось время великаго выхода на литургію, императоръ возлагалъ на себя златочканную мантию и, съ крестомъ въ правой рукѣ и париксомъ въ лѣвой²¹⁾, шествовалъ во главѣ священнослужителей, переносящихъ св. дары изъ предложенія въ св. алтарь. Вступивъ на солею, онъ привѣтствовалъ патриарха, стоящаго въ царскихъ вратахъ, а патриархъ государя — взаимнымъ поклоненіемъ. Въ то же время одинъ изъ діаконовъ кадилъ ему и возглашалъ громко: да помянетъ Господь Богъ державу царства во вѣки вѣковъ, аминь. Затѣмъ государь, сложивъ съ себя мантию, снова отходилъ на свое мѣсто.

Когда наступало время приобщенія св. Тайнъ, патриархъ чрезъ своихъ діаконовъ приглашалъ государя къ участию въ св. трапезѣ. Государь входилъ святыми вратами въ алтарь, кадилъ св. трапезу вокругъ, и потомъ патриарха. Послѣ сего, сложивъ съ себя вѣнецъ, принималъ изъ руки патриарха часть Тѣла Христова и чашу съ животворящею Кровію. По приобщеніи св. Тайнъ, императоръ, снова возложивъ на себя вѣнецъ, исходилъ изъ алтаря на свой престолъ.

По окончаніи литургіи, принявъ благословеніе отъ патриарха и присутствующихъ архіереевъ и цѣловавъ ихъ руки, императоръ восходилъ въ возвышенныя палаты храма (*τὰ κατήχομεια*), откуда могъ быть видимъ всѣми. При появленіи его здѣсь, возглашалось ему всенародно многолѣтіе.

Такъ описываются обряды вѣнчанія царскаго въ позднѣйшія времена имперіи греческой. Но архіепископъ солунскій Симеонъ, кромѣ другихъ отличій царскаго достоинства, которыми украшается помазуемый царь, упоминаетъ еще объ *акакіи*, или о шелковомъ платкѣ съ землею, который былъ возлагаемъ при коронованіи на лѣвую руку государя, въ напоминаніе о тлѣнности земнаго величія. Извѣстно, что императоры греческіе употребляли этотъ символическій знакъ и въ другія торжественныя времена, держа въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой акакію²²⁾.

Обозрѣвъ обряды священнаго вѣнчанія и помазанія греческихъ императоровъ, посмотримъ теперь, какъ сія учрежденія постепенно переходили къ намъ.

²⁰⁾ Троекратное возглашеніе *Святъ*, какъ мы видѣли выше, встрѣчается еще въ «Описаніи обрядовъ двора константинопольскаго, — Коностантина Порфиророднаго». Но тамъ оно представляется только народнымъ восклицаніемъ, и притомъ относится, повидимому, не къ лицу коронуемому, но стоитъ на ряду съ молитвенными воззваніями къ Господу Богу. Притомъ же это восклицаніе: Святъ, Святъ, Святъ, — упоминается и въ коронованіи императрицы. De cerim. aul. Byzant. Lib. I, c. 40 p. 202.

²¹⁾ *Νάρθηξ* называлась вѣтвь или малый жезлъ, съ изображеніемъ креста на верху, имѣющій подобіе скипетра.

²²⁾ Codin. de offic. C. VI, p. 37.

¹⁶⁾ Lib. 1 Cap. 41.

¹⁷⁾ De officiis curiae Constantinopol, cap. 17.

¹⁸⁾ De divin. templo ejusque inauguratione. Cap. 143—147.

¹⁹⁾ Въ такомъ значеніи слово: діадиma встрѣчается у позднихъ греческихъ писателей довольно часто. Ducang. Glossar. Graec. T. 1 p. 290. *δ' δὲ ὡν καλεῖται διάδημα, ἐλεγετο πάλα ξώνη στρατιωτικῆ*. Codin. de offic. c. 6, p. 34.

Древніе наши памятники историческіе не сообщаютъ опредѣлительныхъ указаній, съ какими обрядами церковными соединено было вступленіе на престолъ нашихъ князей, великихъ и удѣльныхъ. Всего чаще оно означается въ лѣтописяхъ выраженіемъ: *сѣде на столѣ*. Престоломъ наши предки означали верховный престолъ Царя вѣхъ—Бога; а столомъ называли тронъ земныхъ царей и князей²⁵⁾. Итакъ кто *во княжался*²⁶⁾, тотъ возсѣдалъ на столѣ княжескій.

Это совершалось въ соборной церкви главнаго города княжескаго, при благословеніи святителя, или другихъ духовныхъ лицъ. Такъ о Вел. князѣ Изяславѣ Мстиславичѣ лѣтопись говоритъ: „сѣде въ Кыевѣ на столѣ дѣда своего и отца своего, съ честію великою“. Гдѣ же это совершилось, — видно изъ слѣдующихъ за тѣмъ словъ: „Изяславъ же отъ Святыя Софьи поѣха, и съ братією, на Ярославль дворъ, и Угры позва съ собою на обѣдъ и Кіаны и ту обѣда съ ними на велицѣмъ дворѣ на Ярославли“²⁵⁾. Итакъ Изяславъ возведенъ на праотеческій престолъ въ кievскомъ Софійскомъ храмѣ. Подобнымъ образомъ Вячеславъ Владиміровичъ, призванный къ занятію престола великокняжескаго, едва вступилъ въ Кіевъ, какъ отправился во храмъ св. Софьи и тамъ возсѣлъ на столѣ своего дѣда и отца²⁶⁾. Въ 1206 г. великій князь Всеволодъ послалъ старшаго сына своего Константина княжить въ Новгородъ. Отпуская его изъ Владиміра, отецъ далъ ему крестъ и мечъ, говоря: „крестъ будетъ твоимъ хранителемъ и помощникомъ, а мечъ твоею грозою. Богъ далъ тебѣ старѣйшинство между братьями: и Новгородъ Великій—старшее княженіе во всей землѣ русской. По имени твоему, тако и хвала твоя“. По прибытіи въ Новгородъ, Константинъ былъ встрѣченъ множествомъ народа и епископомъ Митрофаномъ. Это было въ воскресный день. Прямо отправились въ церковь св. Софьи, и здѣсь посадили Константина съ честію на столѣ княжескомъ²⁷⁾.

Въ древнихъ спискахъ богослужебныхъ книгъ находимъ и молитву, какая произносилась при благословеніи князя на престолѣ. Эта молитва таже самая, какая и нынѣ возлагается при возложеніи руки святительской на главу царя вѣнчаемаго. (Напечат. ниже въ описаніи Коронаванія). Въ рукописи эта молитва надписывается такъ: *молитва благословити царя и князя*²⁸⁾.

Вмѣстѣ съ благословеніемъ святительскимъ, конечно, возлагались на поставляемаго князя и отличія княжескаго достоинства. Какія же то были отличія? Въ лѣтописи XIII столѣтія они различаются отъ принадлежностей сана королевскаго. Говоря о предложеніи папы Иннокентія IV-го Даніилу князю Галицкому принять санъ королевскій, лѣтописецъ выражается такъ: „присла папа послы честны, носяще вѣнецъ и скипетръ и корону, еже наречеться королевскій санъ“²⁹⁾. Изъ этихъ словъ лѣтописца должно заключить, что Даніиль, будучи долгое время княземъ, не имѣлъ еще такихъ украшеній, какія были присланы ему папою.

Къ отличіямъ княжескаго достоинства принадлежали: ман-

тія или *ночь*, и богато—украшенная шапка или *клубукъ*. Князь черниговскій Михаилъ, готовясь принести въ жертву за Христа не только свой санъ, но и жизнь, повергъ въ виду мучителей своихъ *ночь* на землю сказавъ: „пріймите славу свѣта сего, а азъ не хощу“. Когда изнесены были изъ земли мощи св. мучениковъ Бориса и Глѣба, князь черниговскій Святославъ, для уврачеванія язвы на тѣлѣ своемъ, прилагалъ руки св. Глѣба къ большому мѣсту на шеѣ, къ очамъ и къ темени. Во время служенія потомъ литургіи, Святославъ почувствовалъ, что-то бодеть ему голову. И снявъ *клубукъ*, Святославъ нашель, что то былъ поготъ съ руки св. Глѣба. Итакъ клубукъ находился на головѣ князя и въ церкви, во время службы. Въ спискахъ древняго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ названіемъ клубука означается кидаръ первосвященнической, а въ одномъ мѣстѣ придано ему значеніе и короны¹⁾. Отсюда видно, что въ древности слово клубукъ не имѣло того частнаго значенія, какое усвоится ему нынѣ; а сближеніе клубука съ кидаромъ даетъ ему характеръ священнаго украшения, которое могло быть не слагаемо и въ церкви, потому что и возлагалось въ церкви.

Въ то бѣдственное время, когда надъ Россією тяготѣло иго монгольское, и наслѣдствіемъ престола княжескаго распорядилась воля ханская, князья, вступая въ управленіе своими княжествами, по прежнему обращались къ церкви за благословеніемъ. Великій князь Александръ Ярославичъ, возвратившись изъ орды „съ пожалованіемъ царскимъ“, т. е. съ утвержденіемъ отъ Хана на великомъ княженіи, прибылъ во Владиміръ. Митрополитъ Кириллъ, въ сопровожденіи духовенства и народа, встрѣтилъ его со святыми иконами у златыхъ вратъ и посадилъ его на столѣ отца его Ярослава²⁾. Если иногда и были присылаемы изъ орды особые чиновники для возведенія великаго князя на престолѣ,—это не могло препятствовать исполненію требованія церковнаго: ибо обрядъ гражданскій совершался у дверей соборнаго храма, слѣдовательно или на пути князя во храмъ, или по исходѣ изъ храма, гдѣ призывается благословеніе свыше на новаго государя³⁾.

Но вотъ иго монгольское наконецъ свергнуто. Московскіе великіе князья, при благословеніи Господнемъ и постоянномъ содѣйствіи отчизнолюбивыхъ пастырей, постепенно приготовили Россію къ торжеству надъ ея поработителями. Иоаннъ III-й довершилъ труды своихъ предшественниковъ. И тотъ же могущественный самодержецъ, супругъ Софьи Палеологъ, послѣдней отрасли православнаго императорскаго дома, съ царскою торжественностію коронуетъ своего внука (1498 г.) вѣнцемъ и бармами, наслѣдованными отъ греческихъ императоровъ.

Въ семейныхъ преданіяхъ великихъ князей московскихъ сохранилось извѣстіе, что еще предокъ ихъ Владиміръ Мономахъ, сынъ царевны греческой, получилъ въ даръ отъ греческаго императора украшенія царскаго достоинства. И этотъ даръ, какъ драгоценное наслѣдіе, вмѣстѣ съ преданіемъ, переходилъ отъ одного поколѣнія къ другому, изъ Кіева во

²⁵⁾ Это видимъ въ Шестодневѣ Іоанна ексарха болгарскаго.

²⁶⁾ Выраженіе нашихъ лѣтописей соответствующее слову: vocaritas. Полн. собр. русск. лѣтоп. т. 2, с. 159.

²⁷⁾ Полн. собран. русск. лѣтоп. т. 2, с. 56.

²⁸⁾ Полн. собран. русск. лѣтоп. т. 2, с. 57.

²⁹⁾ Полн. собран. русск. лѣтоп. т. 1, стр. 177, 178. См. также т. 3, с. 33.

²⁸⁾ Синодальн. библиот. Потребникъ № 675, стр. 166.

²⁹⁾ Полн. собр. лѣтоп. т. 2, стр. 191.

¹⁾ Именно въ переводѣ пр. Захарія 3, 5. Здѣсь читается: *и возложите корону и клубукъ чистъ на главу ему*, тогда какъ въ греческомъ текстѣ говорится только о кидарѣ.

²⁾ Полн. собр. русск. лѣт. т. 1, стр. 202. Никонов. лѣт. т. 3, стр. 34.

³⁾ «Выjde изъ Орды князь великій Василій Васильевичъ, а съ нимъ посолье Мансырь Уланъ царевичъ, тотъ его насадилъ на великое княженіе—у Пречистые у Золотыхъ дверей». Полн. собр. лѣт. т. 5, стр. 264.

Владимиръ изъ Владимира въ Москву. Съ той поры, какъ для насъ доступны духовныя завѣщанія великихъ князей, мы видимъ это наслѣдіе назначаемаго отъ отца, обыкновенно, старшему сыну.

Для торжества государственнаго Иоаннъ пригласилъ соборъ святителей: митрополита Симона, архіепископа ростовскаго и пять епископовъ: суздальскаго, рязанскаго, тверскаго, коломенскаго и сарскаго. Въ Успенскомъ соборѣ устроено было возвышеніе, какъ и на поставленіи святительскомъ; и на этомъ возвышеніи приготовлены три стула: для великаго князя, для внука его Дмитрія и для митрополита. Въ избранный воскресный день, 4-го февраля, по утру перенесены въ соборъ бармы и шапка монаховы, и положены на налоѣ среди церкви. По прибытіи великаго князя, митрополитъ съ соборомъ епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ началъ молебствіе Пресвятой Богородицѣ и Святителю Петру. Предъ окончаніемъ молебна, когда пропѣты были послѣдніе тропари, митрополитъ и великій князь вступили на возвышеніе и возсѣли на своихъ мѣстахъ, а юный Дмитрій только приблизился къ своему мѣсту и сталъ предъ ними. Тогда великій князь обратился къ митрополиту съ слѣдующею рѣчью: „Отче митрополитъ! по изволенію Божию и древнему обычаю нашихъ предковъ, великіе князья отцы передавали старшимъ своимъ сыновьямъ великое княженіе. И я благословилъ было еще при себѣ своего перваго сына Ивана великимъ княженіемъ: но, по волѣ Божіей, сына моего Ивана не стало въ живыхъ. Послѣ него остался первый сынъ его Дмитрій: и я благословляю его при себѣ и послѣ себя великимъ княженіемъ владимірскимъ, московскимъ и новгородскимъ“. Послѣ сей рѣчи митрополитъ указалъ князю Дмитрію вступить на свое мѣсто, благословилъ его крестомъ и, возложивъ на преклоненную главу его свою десницу, возгласилъ молитву издревле употреблявшую при постановленіи царей и князей на престоль, о которой говорилось выше. По окончаніи молитвы, двое архимандритовъ поднесли митрополиту, а митрополитъ подалъ великому князю бармы для возложенія на поставляемаго. По чину того же царскаго вѣнчанія митрополитъ произнесъ и другую молитву, тайную: „Господи Боже Вседержителю и Царю вѣковъ!“ Вслѣдъ за сею молитвою, митрополитъ подалъ великому князю шапку монахову, а великій князь возложилъ ее на своего внука, при благословеніи святительскомъ. Затѣмъ слѣдовало окончаніе молебствія: ектенія сугубая и молитва ко Пресвятой Богородицѣ. По возглашеніи сей молитвы, когда митрополитъ и великій князь спова сѣли на своихъ мѣстахъ, архидіаконъ на амвонѣ возгласилъ многолѣтіе обоимъ великимъ князьямъ. И митрополитъ съ соборомъ духовнымъ, равно какъ и другія дѣти великаго князя, бояре и весь народъ приносили поздравленіе обоимъ государямъ. Священнодѣйствіе заключено поученіемъ митрополита къ новопоставленному великому князю и поученіемъ великаго князя къ своему внуку. Великіе князья слушали потомъ литургію: но о помазаніи Дмитрія святымъ муромъ и о причащеніи святыхъ тайнъ лѣтопись не говоритъ. При выходѣ изъ церкви великій князь Дмитрій осыпанъ былъ деньгами, золотыми и серебрянными, трехкратно и столько же еще разъ предъ соборами архангельскимъ и благовѣщенскимъ, которые посѣщалъ онъ для поклоненія ¹⁾.

Изъ сего описанія видно, что вѣнчаніе великаго князя Дмитрія расположено и совершено было по древнему царградскому чиноположенію, въ которомъ не упоминалось о муропомазаніи поставляемыхъ на царство.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪѢЗДЪ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ВЪ МОСКВУ.

Какой великій историческій моментъ пережила первопрестольная столица 9-го мая 1896 г. — день торжественнаго вѣзда Государя Императора и Государыни Императрицы въ Москву! Душа не въ силахъ разобраться въ массѣ впечатлѣній, наступившихъ и ожидаемыхъ. Царь торжественно вступилъ въ первопрестольную столицу для совершенія священнаго вѣнчанія на царство. Ему навстрѣчу точно выступила изъ тѣсныхъ границъ тѣлеснаго бытія душа великаго русскаго народа и пронизала атмосферу, охвативъ всѣхъ и каждого воздухомъ безграничной любви и преданности... Чувство безграничной любви могучей волной переливается изъ одной груди въ другую и порождаетъ безбрежное море, въ которомъ тонетъ всякая злоба дня каждаго. Да, только въ эти великіе историческіе моменты исполнѣ постигаешь душу нашего великаго народа! Онъ — все тотъ же нашъ народъ, что призвалъ къ себѣ князя, что любовался Владимиромъ — красное солнышко, что проливалъ слезы о Невскомъ, что полагалъ животъ свой въ безчисленныхъ браняхъ за вѣру, царя и отечество, что клялся въ неизмѣнной вѣрности Михаилу, что — самопожертвованіемъ Сусанина — доказалъ неизмѣнность этой клятвы, что ждалъ терпѣливо всѣ историческія невзгоды, ожидая облегченія ихъ только отъ Царя и вѣря только Царю!..

Высокое всеобщее начало лежитъ въ основѣ нашего государственнаго строя — **любовь!!!** Нѣкогда, на Востокѣ создались первые царства — **насиліемъ**. На западѣ общества сложились на **договорномъ** началѣ. И только впервые въ мірѣ у насъ въ Россіи созданъ исполнскій государственный организмъ, одушевляемый всеобъединяющимъ началомъ **любви!** Есть у насъ и сила необоримая — это наше побѣдоносное несмѣтное воинство. Но эта **сила** служитъ **любви**. Есть у насъ и законы, точно опредѣляющіе права и обязанности каждаго, но Царь — выше закона. Онъ руководится божественнымъ началомъ любви къ своему народу, и народъ отвѣчаетъ ему той же любовью. И эти высшія нравственныя отношенія между Царемъ и народомъ запечатлѣваются силою свыше! Духъ любви Божественной нисходитъ и освящаетъ любовь, объединяющую всѣхъ въ одну исполнскую семью, съ однимъ Отцомъ во главѣ!

Тотъ, кто видѣлъ всю чарующую процессію торжественнаго вѣзда со всѣми предшествующими и послѣдующими ожиданиями, движеніями, волненіями, и проч., — тотъ не могъ не видѣть и не чувствовать всей глубины внутренней — духовной

¹⁾ Полн. собр. р. лѣтоп. т. 6, стр. 241—243.

связи православнаго русскаго Царя съ православнымъ русскимъ народомъ.

Рано проснулась Москва въ знаменательный день — 9 мая, для своего необычайнаго торжества. Казалось, сама природа какъ бы соотвѣтствовала общему настроенію. Доселѣ бывшая суровая ненастная погода, — 9-го мая сразу измѣнилась. Съ разсвѣтомъ дня на безоблачномъ небѣ засіяло солнце и своими теплыми благотворными лучами согрѣла воздухъ, оживило всю природу, возвеселило и жителей Первопрестольной столицы.

Раннимъ утромъ улицы города и мѣстности, прилегающія къ Тверской улицѣ и Кремлю, оживились необычайнымъ движеніемъ. Народъ всякаго званія, состоянія и возраста въ праздничныхъ одѣянїяхъ массами шелъ и ѣхалъ сюда, занимая собою пространство отъ Красной площади по Тверской и до самаго Петровскаго дворца. Все, гдѣ только можно было помѣститься, — было занято народомъ. Окна, лѣстницы, нарочито выстроенныя трибуны, наскоро сдѣланныя подставки, — даже деревья были унизаны пришедшими на встрѣчу Своему Верховному вождю. Къ 12-ти часамъ дня Москва вполнѣ готова была къ встрѣчѣ Императора. Вотъ проѣхали послѣднія экипажи съ высоко-поставленными лицами и особами Царствующаго Дома для участія въ торжественномъ шествіи Царя въ древнюю Столицу: наступило время радостнаго ожиданія.

Въ 2 часа 30 минутъ послышались выстрѣлы изъ орудій, — извѣщающіе начало шествія и затѣмъ послѣдоваль благовѣсть отъ Большаго Успенскаго собора.

Въ то время, когда Его Императорское Величество вступалъ въ Первопрестольную столицу, во всѣхъ церквахъ Москвы раздавался звонъ во всѣ колокола, а въ Большомъ Успенскомъ соборѣ началось благодарственное къ Господу Богу молебствіе, которое совершали: Высокопреосвященные Митрополиты: Палладій, Іоанникій и Сергій, члены Святѣйшаго Синода: экзархъ Грузіи архіепископъ Владиміръ и архіепископъ финляндскій Антоній, архіепископы: варшавскій Флавіанъ, иркутскій Тихонъ, литовскій Іеронимъ, казанскій Владиміръ, одесскій Густинъ и епископы: костромской Виссаріонъ, епископъ сухумскій Арсеній, присутствующій въ Синодѣ епископъ Гурій, ректоръ духовной академіи архимандритъ Лаврентій, оо. архимандриты: Андрей, Никонъ, Владиміръ, Іона, Иннокентій, Дмитрій, Поликарпъ, Митрофанъ, Валентинъ, настоятель Іерусалимскаго подворья архимандритъ Арсеній, казначей Невской Лавры, архимандритъ Никонъ, намѣстникъ Троицкой Лавры архимандритъ Павелъ, о. протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій, протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора Н. Н. Свѣтовидовъ-Платоновъ, протоіерей Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій), кафедральный протоіерей А. И. Соколовъ, члены консисторіи, оо. протоіереи: П. И. Казанскій, А. С. Ильинскій, благочинные московскихъ церквей и прочее духовенство. Все духовенство было въ полныхъ облаченіяхъ изъ золотаго газета. На клиросахъ пѣла придворная пѣвческая капелла въ парадныхъ кафтанахъ. Преосвященные митрополиты и архіереи стояли въ рядъ передъ амвономъ, а архимандриты и протоіереи по бокамъ царскихъ вратъ и до самаго горняго мѣста. Митрополиты, представители восточныхъ патріарховъ и представитель Сербскаго митрополита архимандритъ Веніаминъ стояли въ соборномъ алтарѣ. При окончаніи молебна

придворнымъ протодіакономъ Поповымъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Ихъ Царствующему Дому. За молебствіемъ присутствовали не участвовавшіе въ торжественномъ въѣздѣ члены Государственнаго Совѣта, министры: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, путей сообщенія, главноуправляющіе, сенаторы, статсъ-секретари, почетные опекуны, губернскіе предводители дворянства, городскіе головы губернскихъ городовъ Россійской Имперіи, депутаты Великаго Княжества Финляндскаго и предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ. На эстрадахъ возлѣ Благовѣщенскаго собора были размѣщены воспитанницы учебныхъ заведеній Вѣдомства Императрицы Маріи, а на эстрадахъ возлѣ Ивановской колокольни монахини изъ московскихъ монастырей. На большой эстрадѣ противъ алтаря Успенскаго собора были размѣщены представители иновѣрныхъ исповѣданій. Вся соборная площадь была занята народомъ.

Въ моментъ началія шествія многотысячная толпа заколыхалась и обратила взоры по направленію къ Петербургскому шоссе. Спустя 10 минутъ, у Тверской заставы показалась голова торжественнаго шествія, то былъ полицеймейстеръ Ефимовичъ и 12 жандармовъ по два въ рядъ, верхомъ, за которыми потянулась величественная процессія въ порядкѣ согласно Высочайше утвержденному церемониалу. Въ срединѣ шествія на бѣломъ конѣ ѣхалъ Его Величество, Государь Императоръ Николай Александровичъ въ сопровожденіи многочисленной свиты; за тѣмъ Ея Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна въ золоченой каретѣ, украшенной Императорской короной; далѣе Ея Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна также въ золоченой каретѣ. — Послѣ Ихъ Величествъ ѣхали Великія Княгини и прочія участвующія въ шествіи, по церемониалу, лица.

У праваго фланга общаго построенія войскъ Государя Императора встрѣтилъ Его Императорское Высочество Главный Начальникъ надъ всѣми войсками, собранными въ Москвѣ и окрестностяхъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, имѣя при Себѣ чиновъ Своего штаба, верхомъ и присоединился къ свитѣ Его Величества.

У въѣзда въ столицу Государя Императора встрѣтилъ у Тверской заставы Его Императорское Высочество Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ, имѣя при Себѣ офицеровъ особыхъ порученій и адъютантовъ, верхомъ, съ которыми присоединился къ Свитѣ Его Величества.

У Старыхъ Триумфальныхъ воротъ, при въѣздѣ въ Земляной городъ, встрѣтили Его Величество московскій городской голова К. В. Рукавишниковъ съ гласными Думы и членами московской городской Управы; московскія купеческая, мѣшанская и ремесленная Управы и цехи съ ихъ значками. Тамъ же находились и представители московскаго биржеваго комитета.

У Страстнаго монастыря, при въѣздѣ въ бѣлый городъ, Государя Императора встрѣтили предсѣдатель и члены московской губернской земской Управы.

На Тверской площади, противъ дома Генераль-Губернатора, — дворянство Московской губерніи, имѣя во главѣ московскаго губернскаго предводителя дворянства князя П. А. Трубецкаго.

При Воскресенскихъ воротахъ — Московскій Губернаторъ

съ губернскими административными и судебными учреждениями. На всемъ пути слѣдованія жители Москвы восторженно привѣтствовали Ихъ Величества.

Въ половинѣ четвертаго часа торжественное шествіе приблизилось къ Иверской часовнѣ. На встрѣчу Ихъ Императорскимъ Величествамъ изъ часовни вышли въ богатыхъ облаченіяхъ: преосвященный Тихонъ, епископъ можаискій, съ крестомъ въ рукѣ съ оо. архимандритами: настоятелемъ Перервинскаго монастыря Викентіемъ и казначеемъ Чудова монастыря Паисіемъ, настоятелемъ Давидовой пустыни о. Валентиномъ, экономомъ Троицкаго подворья о. Памвою, казначеемъ Перервинскаго монастыря о. Дометіемъ и братіей часовни. Чудовскіе пѣвчіе пѣли тропарь Божіей Матери. Приблизившись къ Иверской часовни Его Величество сошелъ съ коня, а Государыни Императрицы вышли изъ каретъ и, сотворивъ поклоненіе чудотворному образу Пресв. Богородицы, приложившись къ Кресту и св. Иконѣ, — вышли изъ часовни. Его Величество Государь Императоръ изволилъ сѣсть на коня, а Ихъ Императорскія Величества Государыни Императрицы въ кареты, и шествіе въ порядкѣ, указанномъ въ церемоніаль, направилось чрезъ Воскресенскія ворота на Красную площадь.

При вѣздѣ въ Воскресенскія ворота Государь Императоръ обнажилъ голову и перекрестился.

Какъ ни прекрасно было зрѣлище, которое представляла собою Тверская, но Красная площадь красотой и разнообразіемъ своихъ украшеній и убранства превзошла ее. Картина здѣсь была не только плѣнительна для глаза, но и внушительна по своему значенію. На площади, образуя острый уголъ, были разставлены войска, занявъ линію отъ Историческаго музея до Спасскихъ воротъ и отъ нихъ къ главному корпусу торговыхъ рядовъ. Въ одну линію съ ними стояли воспитанники всѣхъ московскихъ военныхъ корпусовъ, а затѣмъ отъ памятника Минина, ниже трибунъ, были разставлены волостные старшины и выборные отъ инородцевъ Сибири и Среднеазиатскихъ владѣній, — послѣдняя группа была особенно эффектна, благодаря яркимъ и пестрымъ національнымъ одеждамъ. Здѣсь были якуты, тунгусы, самоѣды, киргизы, бухарцы, корейцы, китайцы, сибирскіе татары и т. п. Было 3 часа 15 минутъ, когда на Красной площади появилась глава торжественнаго вѣзда; переднія группы оставались на площади до 25 мин. четвертаго; послѣ чего и двинулись далѣе въ Спасскія ворота. Но вотъ отъ Воскресенскихъ воротъ пронеслось по всей площади громоуное „ура“. Стремительнымъ потокомъ восторженный кликъ этотъ разнесся по всѣмъ переулкамъ и улицамъ. Толпы народа въ нѣсколько десятковъ тысячъ, запрудившія площади, кремлевскія стѣны и башни, трибуны и Лобное мѣсто, всѣ окна и двери торговыхъ рядовъ, обнажили головы и могучимъ „ура“ встрѣтили Монарха. Было безъ пяти минутъ четыре часа. Государь поравнялся съ линіей волостныхъ старшинъ и инородцевъ, кланявшихся Ему до земли, раздалась встрѣча, знамена склонялись, барабаны били походъ, а музыка играла народный гимнъ. Все это покрывалось звономъ московскихъ церквей. Въ общемъ составила такая живая, захватывающая духъ картина, что у многихъ слезы невольно катились изъ глазъ, заставляя переживать то, что называется историческими минутами. Восторженными кликами огласилась Красная площадь при вѣздѣ каретъ Императрицы-Матери и Государыни Александры Теодоровны.

У Спасскихъ воротъ Государя Императора встрѣтилъ Московскій комендантъ генералъ-лейтенантъ С. С. Унковскій.

На всемъ протяженіи Царскаго шествія изъ храмовъ, стоящихъ на пути, выходило духовенство съ св. иконами и крестомъ.

Въ четыре часа Государь вѣхалъ въ Спасскія ворота.

Когда было дано знать о томъ, что торжественная процессія вступила въ Кремль, изъ алтаря Успенскаго собора вышли на южную паперть Высокопреосвященные Митрополиты: Палладій, Иоанникій и Сергій; пресвитеры собора вынесли Корсунскіе кресты и запрестольную икону Богоматери; по бокамъ митрополитовъ помѣстились оо. савелларіи, изъ которыхъ одинъ, протоіерей Росляковъ, держалъ на блюдѣ св. крестъ, а другой сосудъ съ святой водой. Преосвященные архіепископы расположились сзади митрополитовъ на паперти, а архимандриты и прочее духовенство въ два ряда до самыхъ Царскихъ вратъ. Два протоіакона — В. И. Поповъ и А. З. Шаховцевъ, съ кадилами стали впереди митрополитовъ. Когда Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыни Императрицы приблизились къ паперти Митрополитъ Палладій съ крестомъ осѣнилъ Ихъ Величества и по цѣлованіи креста Митрополитъ Иоанникій окропилъ св. водою. Затѣмъ Ихъ Величества, съ шедшимъ впереди Ихъ съ крестомъ Митрополитомъ Палладіемъ, въ началѣ пятаго часа вечера вступили въ соборъ. Въ эту минуту, по сигналу, данному комендантомъ, было произведено салютъ изъ орудій, а звонъ прекратился. Придворная капелла исполнила концертъ „Воспойте, людіе, благобно въ Сіонѣ“. Ихъ Императорскія Величества прикладывались къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и чудотворной иконѣ Владимірской Божіей Матери, а затѣмъ направились къ сѣверной двери собора; здѣсь Они изволили приложиться къ ковчегамъ съ многоцѣлебной ризой Господней, гвоздемъ Христовымъ и ризой Божіей Матери; ковчегу держали пресвитеры собора. Потомъ Ихъ Величества прослѣдовали въ Петропавловскій придѣлъ и здѣсь прикладывались къ мощамъ св. Петра митрополита и отсюда прослѣдовали чрезъ солею главнаго храма къ мѣстной иконѣ Успенія Богоматери и къ мощамъ св. Филиппа Митрополита и прикладывались къ нимъ. Затѣмъ Ихъ Величества сошли съ амвона и у южнаго столба возлѣ патриаршаго мѣста дослушали концертъ; по окончаніи его, Ихъ Императорскія Величества, предшествуемыя Митрополитомъ Московскимъ Сергіемъ съ крестомъ въ рукѣ, двумя иподіаконами съ трикиріемъ и дикиріемъ, изволили выйти изъ Успенскаго собора чрезъ южныя двери и по помосту, покрытому коврами и краснымъ сукномъ, прослѣдовали въ Архангельскій соборъ. Начался вновь торжественный звонъ; крики „ура!“ оглашали воздухъ. При входѣ въ соборъ Ихъ Величества у южныхъ дверей были встрѣчены членомъ Св. Синода архіепископомъ новгородскимъ Θεогностомъ съ св. крестомъ и водою. Въ соборѣ Ихъ Императорскія Величества изволили прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери, именуемой „Благодатное Небо“, а также къ мощамъ свв. Царевича Дмитрія, князя Михаила Черниговскаго и боярина его Теодора; поклонившись гробамъ Царственныхъ своихъ предковъ, Ихъ Величества вышли изъ Архангельскаго собора и, предшествуемые митрополитомъ московскимъ съ св. крестомъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ и кликахъ „ура“ прослѣдовали въ Благовѣщенскій

соборъ, гдѣ при входѣ были встрѣчены духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ о. протопресвитеромъ Г. Л. Янышевымъ съ придворнымъ духовенствомъ. Владыка Митрополитъ Сергій, осѣнивъ Ихъ Величествъ св. крестомъ, возвратился въ Успенскій соборъ.

Въ Благовѣщенскомъ соборѣ Ихъ Императорскія Величества изволили прикладываться къ иконѣ Спасителя, чудотворному образу Донской Божіей Матери. Затѣмъ, въ предшествіи о. духовника протопресвитера Янышева и хора придворной капеллы, исполнявшагося тропарь „Спаси, Господи“, Государь Императоръ, Государыни Императрицы съ прочими Особами Царской Фамилии, изволили направиться изъ собора черезъ красное крыльцо во дворецъ.

Поднявшись на верхнюю площадку, Государь и Государыня поклонились народу. Трудно передать словами то, что произошло на площадке въ эту высокочинательную и глубоко взволновавшую всѣхъ минуту. Площадь огласилась такимъ восторженнымъ „ура!“, что казалось заколыхались древнія стѣны Кремля.

Ихъ Императорскія Величества черезъ внутреннія покои дворца вступили въ святія сѣни, гдѣ Ихъ Величествъ встрѣтило духовенство придворнаго Верхо-Спасскаго собора; приложившись къ св. кресту и принявъ окропленіе св. водою, Ихъ Величества изволили прослѣдовать во Владимірскій залъ, при входѣ въ который духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ о. Янышевъ, осѣнивъ Ихъ св. крестомъ, направился въ храмъ Спаса, что за золотой рѣшеткой. Изъ Владимірской залы Ихъ Императорскія Величества въ предшествіи верховнаго маршала, прослѣдовали черезъ Георгіевскій, Александровскій, Тронный и Екатерининскій залы во внутренніе покои.

Въ то время, когда Ихъ Величества вступили въ Большой Кремлевскій дворецъ во всѣхъ храмахъ Москвы совершены были благодарственныя молебствія.

Вечеромъ Ихъ Величества отбыли въ Александрійскій дворецъ для говѣнія.

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНИЕ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

14 мая свершилось желаніе Царя нашего и всего Его вѣрнаго народа. Насталъ, наконецъ, радостный, великій, благословенный день Св. Коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, насталъ свѣтлый, ясный, при безоблачномъ небѣ, чудный майскій день.

Наканунъ этого незабвеннаго отнынѣ для Россіи дня, 13 мая, въ 3 ч. пополудни раздался съ колокольни Ивана Великаго торжественный благовѣстъ, возвѣщающій начало великаго всероссійскаго торжества; этому благовѣсту отвѣтили звономъ всѣ московскія храмы и монастыри, въ которыхъ совершено было молебеніе пресв. Троицѣ.

Въ 7 час. вечера, по третьему удару въ большой колоколь Успенскаго собора, снова начался единовременный благовѣстъ во всѣхъ Московскихъ церквахъ для торжественнаго всеобщаго бдѣнія.

Ихъ Императорскія Величества, незадолго предъ тѣмъ прибывшіе изъ Александрійскаго дворца, изволили слушать

всеобщее бдѣніе въ церкви Спаса за золотой рѣшеткой, гдѣ богослуженіе совершалъ духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ Янышевъ, при пѣніи хора придворныхъ пѣвчихъ. Тутъ же, по окончаніи всеобщаго бдѣнія, Ихъ Величества слушали правила ко Св. Причащенію.

Въ самый торжественный день Священнаго Коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, 14-го сего мая, по слѣланному въ 7 часовъ утра сигналу 21 пушечнымъ выстрѣломъ, начался отъ Успенскаго собора благовѣстъ съ перезвономъ.

Къ этому времени всѣ особы и лица, назначенныя участвовать въ Высочайшемъ шествіи, собрались въ указанныхъ мѣстахъ.

Рано утромъ въ большой Успенскій соборъ были перенесены изъ Оружейной палаты престолы царей: Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Іоанна III и поставлены на уготованныхъ мѣстахъ въ соборѣ подъ балдахинами; возлѣ нихъ былъ поставленъ крытый золотой парчой столикъ для Императорскихъ регалій.

Въ восьмомъ часу утра начало собираться духовенство. Высокопреосвященные митрополиты облачались въ соборѣ, остальные архіереи, архимандриты и прочее духовенство облачалось въ полное облаченіе въ храмѣ Дванадцати апостоловъ. Въ восемь часовъ утра въ Успенскомъ соборѣ началось торжественное молебеніе Св. Живоначальной Троицѣ, которое совершали: высокопреосвященные митрополиты: с.-петербургскій и ладожскій Палладій, кievскій и галицкій Іоанникій, московскій Сергій, члены Святѣйшаго Синода: экзархъ Грузіи архіепископъ Владиміръ, архіепископъ новгородскій Ѳеогностъ, архіепископъ финляндскій Антоній, архіепископы: варшавскій и холмскій Флавіанъ, иркутскій Тихонъ, виленьскій и литовскій Іеронимъ, казанскій Владиміръ, одесскій и херсонскій Густинъ, присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ епископъ Гурій, епископы: костромской Виссаріонъ, можайскій Тихонъ, представители восточныхъ патріархъ—митрополиты: Игнатій, Василій, Филоеѣй, Германъ и архіепископъ Даміанъ, протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій, ректоръ духовной академіи архимандритъ Лаврентій, оо. намѣстники лавръ: Кіево-Печерской архимандритъ Сергій, Троице-Сергіевской архимандритъ Павелъ, ректоръ московской семинаріи архимандритъ Климентъ, ректоръ вианской семинаріи архимандритъ Парфеній, благочинный ставропигіальныхъ монастырей Новоіерусалимскій архимандритъ Андрей, благочинный общежительныхъ монастырей Волоколамскій архимандритъ Сергій, оо. архимандриты, настоятели монастырей: Симонова Никонъ, Заиконоспасскаго Владиміръ, Покровскаго—Иннокентій, Данилова—Іона, Срѣтенскаго—Дмитрій, Златоуста—Поликарпъ, Николо-Угрѣшскаго—Валентинъ, Лужецкаго—Макарій, Знаменскаго—Митрофанъ, намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Товія, Донскаго монастыря архимандритъ Власій, казначей Невской лавры архимандритъ Корнилій, казначей Троице-Сергіевской лавры архимандритъ Никонъ, экономъ Невской лавры архимандритъ Никонъ, настоятели патріаршихъ подворій, архимандриты: Арсеній, Прокопій, Іаковъ, о. протопресвитеръ большаго Успенскаго собора Н. Н. Свѣтловъ—Платоновъ, протоіерей Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій), члены Московской духовной консисторіи: кафедральный протоіерей А. И. Соболевъ и протоіерей А. Ѳ. Некрасовъ,

П. И. Казанскій и А. С. Ильинскій, благочинные московскихъ церквей—протоіереи К. И. Боголюбенскій и А. И. Любимовъ; протоіерей тифлискаго кафедральнаго собора о. Елевъ, настоятель Сергіевской, въ Москвѣ, церкви прот. І. Г. Виноградовъ и прочее духовенство. На преосвященныхъ, архіереяхъ и прочемъ духовенствѣ были надѣты одинаковыя коронаціонныя облаченія съ орлами, а на представителяхъ патріарховъ облаченія были изъ дорогой парчи, сдѣланныя ко дню Священнаго Коронованія. Молебеніе закончилось провозглашеніемъ придворнымъ протодіакономъ Поповымъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

По прочтеніи часовъ, на южную паперть собора были вынесены оо. пресвитерами „Корсунскіе“ кресты и запрестольная икона Богоматери, и вышелъ Высокопреосвященный митрополитъ московскій Сергій съ прочими архіепископами, епископами и духовенствомъ, совершавшими молебенъ. Впереди митрополита два протодіакона стояли съ кадилами, иподіаконы съ трикириемъ и дикириемъ, оо. сакелларіи съ св. крестомъ на блюдѣ и св. водою.

По полученіи извѣщенія отъ верховнаго церемоніймейстера, что часы въ соборѣ прочтены, и по донесеніи о томъ Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ министромъ Императорскаго Двора, Ея Императорское Величество, въ коровѣ и порфирѣ, имѣя по сторонамъ двухъ ассистентовъ, его королевское высочество наслѣднаго принца Датскаго и Его Императорское Высочество Великаго Князя Михаила Александровича, въ 9 часовъ утра, изволила шествовать изъ внутреннихъ покоевъ въ Успенскій соборъ, въ сопровожденіи Особъ Августѣйшей Фамиліи.

Отъ нижней ступени Краснаго крыльца до паперти собора надъ Ея Императорскимъ Величествомъ несутъ былъ балдахинъ, шнуры коего держали восемь старшихъ особъ 3-го класса, а штанги—восемь младшихъ особъ тогоже класса.

У дверей собора Ея Величество встрѣчена была Высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Сергіемъ, со крестомъ и св. водою.

Вступая въ соборъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила взойти по ступенямъ трона и занять свое мѣсто на постановленномъ подъ особымъ балдахиномъ престолѣ царя Алексѣя Михайловича, а Ихъ Высочества Великіе Князья, Великія Княгини и иностранныя августѣйшія особы, пройдя по боковымъ входамъ трона, стали на приготовленные для Ихъ Высочествъ мѣста.

До начатія шествія Государя Императора, духовникъ Ихъ Величествъ прот. І. Л. Янышевъ, со крестомъ, имѣя при себѣ двухъ діаконовъ, несущихъ въ золотомъ блюдѣ св. воду, окропилъ оною путь слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Когда верховный маршалъ донесъ Государю Императору, что все къ шествію готово, тогда Ихъ Императорскія Величества изволили изъ внутреннихъ покоевъ прибыть въ Тронный залъ и возесть тамъ на престолы подъ балдахиномъ.

По сигналу, данному трубами и литаврами, хоромъ трубачей кавалергвдскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, съ наружной площадки, смежной съ Троннымъ заломъ, и хоромъ трубачей лейбгвардіи коннаго полка, съ верхней площадки Краснаго крыльца, Высочайшее шествіе въ Успенскій соборъ послѣдовало

около 10-ти часовъ утра, въ порядкѣ, указанномъ Высочайше утвержденнымъ церемоніаломъ.

Когда началось шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, начался звонъ во все соборные колокола. Впереди весены были регалии.

По приближеніи регалій къ южнымъ дверямъ соборной церкви, высокопреосвященные митрополиты, все архіереи и прочее духовенство выступили изъ церкви на паперть, и митрополитъ кievскій почтилъ регалии каженіемъ омиама, а митрополитъ московскій окропилъ ихъ святою водою.

По внесеніи регалій въ церковь, архіереи съ прочимъ духовенствомъ ожидали на прежнемъ, внѣ церкви, мѣстѣ шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ, а когда Ихъ Императорскія Величества приблизились къ помянутой паперти, тогда митрополитъ московскій Сергій произнесъ рѣчь, митрополитъ с.-петербургскій Палладій поднесъ крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ кievскій Іоанникій окропилъ Ихъ Величество святою водою.

Въ предшествіи архіереевъ и духовенства и при пѣніи придворной капеллой псалма: „*Милость и судъ востою Тебѣ, Господи*“, вступили Ихъ Императорскія Величества въ соборъ, совершили предъ царскими вратами троекратное поклоненіе и благоговѣнно приложились къ мѣстнымъ иконамъ Господа Вседержителя и Владимірской Богоматери, а потомъ послѣдовали на приготовленный среди церкви подъ балдахиномъ тронъ и возебли на Престолахъ Царей Михаила Ѳеодоровича и Іоанна III. Архіереи и прочіе духовные стали отъ ступеней трона до царскихъ вратъ по обѣ стороны, а архимандриты и прочее духовенство—въ алтарѣ по обѣмъ сторонамъ св. престола и до горняго мѣста. Въ это время звонъ пересталъ.

Когда Ихъ Императорскія Величества прикладывались къ святымъ иконамъ, сановники, неся Императорскія регалии, возложили Ихъ на приготовленный возлѣ Престоловъ, покрытый парчею, столъ.

По окончаніи пѣнія псалма, митрополитъ с.-петербургскій Высокопреосвященнѣйшій Палладій, восшелъ на амвонъ трона къ Его Императорскому Величеству, произнесъ слѣдующую рѣчь, какъ положено по чину Священнаго Коронованія.

„Благочестивѣйшій, Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! По неже благословленіемъ Божіимъ и дѣйствіемъ Святаго и Всесошьяющаго Духа, и Вашимъ изволеніемъ, имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорское Вашего Величества Коронованіе и отъ Святаго Мура помазаніе; того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ Монарховъ и Боговѣчныхъ Вашихъ Предковъ, да соблаговолятъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать Православно-Каолическую Вѣру: како вѣруеши?“

Произнесши эту рѣчь, митрополитъ Палладій поднесъ предъ лицо Его Величества разогнутую книгу, по которой Государь Императоръ во всеуслышаніе прочиталъ Символъ Православныя Вѣры.

По прочтеніи Символа, митрополитъ Палладій, возгласивъ: „*Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою, аминь*“, сошелъ съ амвона трона, и придворный протодіаконъ Поповъ возгласилъ: „*Благослови, владыко*“.

Началось богослуженіе по чину Священнаго Коронованія. По окончаніи чтенія Евангелія отъ Матѳея, (гл. 21,

ст. 15—22) митрополиты петербургскій и кievскій взошли на амвонъ трона. Его Императорское Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго и отдавъ ее, соизволилъ повелѣть съ поставленнаго на амвонѣ трона съ Императорскими Регаліями стола возложить на Себя Императорскую порфиру съ алмазною цѣпью того же ордена; митрополиты петербургскій и кievскій поднесли Его Величеству порфиру на двухъ подушкахъ и послужили Его Императорскому Величеству при возложеніи оной, причемъ митрополитъ петербургскій возгласилъ: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь“.

Государь Императоръ изволилъ преклонить главу, а митрополитъ с.-петербургскій, осѣня верхъ главы крестнымъ знаменіемъ, возложилъ крестообразно руки на оную и прочелъ слѣдующую молитву, по чину Священнаго Коронованія:

Господи, Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, Иже чрезъ Самуила пророка избравый раба своего Давида и помазавый его въ царя надъ людьми твоими Израилемъ: самъ и нынѣ услыши моленіе наше, недостойныхъ, и призри съ стѣго жилища твоего, и вѣрнаго Раба твоего, великаго Госдара Николая Александровича, его же благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ твоимъ, притязаннымъ честною кровію единороднаго твоего сына, помазати оудостою елемъ радваніа, одѣи его силою і высоты, наложи на главѣ его вѣнечъ съ камене честна, и даруй ему долготѣ дней, даждь въ десницѣ его скипетръ спасеніа, посади его на престолѣ правды, оградѣ его всеоружіемъ стѣго твоего Духа, оукрѣпи его мышцѣ, смири предъ нимъ всѣ карварскіе языки, хотѣціе врани, всѣи въ сердце его страхъ твой и къ послѣднимъ состраданіе, соблюди его въ непорочнѣи вѣрѣ, покажи его избѣстнаго хранителя стѣла твоеа Католическаго Церквы догматовъ, да сдѣитъ люди твоа къ правдѣ, и нищія твои къ сдѣѣ, спасетъ сыны оубогихъ, и наследникъ вѣдетъ небеснаго твоего царствіа. Ико твоа держава, и твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ.

Затѣмъ была прочитана митрополитомъ Палладіемъ вторая молитва:

Тебѣ единому Царю человекскихъ подклони къю і нами, благочестивѣйшій Госдари, ему же земное царство съ Тебѣ вѣрено, и мо-

лимса Тебѣ, Владыко всѣхъ, сохрани его под кровомъ твоимъ, оукрѣпи его царство, благозгоднаа Тебѣ дѣлати всегда его оудостою, возстѣи къ днѣхъ его правдѣ и множество мира, да къ тиѣхости его тиѣхое и безмолвное житіе проживемъ во всѣхъ благочестіи и честности. Ты во еси Царь мира, и Спасъ дѣшъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ слава возсылаемъ, стѣцѣ, и сынѣ, и святѣмъ Духѣ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

По прочтеніи этой второй молитвы, Его Императорское Величество соизволилъ указать съ того же поставленнаго на амвонѣ трона съ Императорскими Регаліями стола подать Императорскую корону, которую поднесъ на подушкѣ митрополиту петербургскому назначенный къ тому сановникъ, а митрополитъ передалъ Его Императорскому Величеству.

Его Величество, принявъ корону отъ митрополита, изволилъ возложить на Свою главу, и въ то же время митрополитъ произнесъ: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь“.

Затѣмъ преосвященнѣйшій владыка Палладій прочиталъ по чину Коронованія слѣдующую рѣчь:

„Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій!

Видимое сіе и вещественное главы Твоея украшеніе явный образъ есть, яко Тебѣ Главу всероссійскаго народа вѣнчаетъ видимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостнымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими“.

Потомъ Его Императорское Величество повелѣлъ подать скипетръ и державу. Сановники, несшіе сіи Регаліи въ процессіи, поднесли оныя на подушкахъ митрополиту петербургскому, который представилъ Его Величеству, подавъ въ десную руку скипетръ, а въ лѣвую Державу, съ молитвою: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь“, и произнесъ слѣдующую по книгѣ рѣчь:

„О Богомъ Вѣнчанный, и Богомъ Дарованный, и Богомъ Преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! прими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими Самодержавія, къ управленію ихъ и ко устройенію всякаго желаемаго имъ благополучія“.

Затѣмъ, Его Императорское Величество положилъ обѣ Регаліи на подушки, поднесенныя сановниками, и изволилъ призвать Ея Величество Государыню Императрицу Александру Феодоровну. Ея Величество стала предъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ на колѣни на малиновую бархатную подушку, украшенную золотымъ позументомъ и положенную однимъ изъ сановниковъ, а Монархъ, снявъ съ Себя Корону, прикоснулся ею ко главѣ Государыни и вновь возложилъ корону на Себя.

Въ это время Его Императорскому Величеству была поднесена меньшая корона сановникомъ, несшимъ ее въ соборъ. Государь Императоръ возложилъ эту корону на главу Государыни Императрицы, а четыре статсъ-дамы ее оправили.

Потомъ поднесены были Его Императорскому Величеству, для возложенія на Ея Императорское Величество, порфира и цѣпь ордена Святаго Апостола Андрея; Государыня Императрица изволила встать и возвратиться на Свой престолъ.

Послѣ сего Государь Императоръ вновь воспріялъ скипетръ и державу; протодіаконъ, ставъ на амвонъ и обратясь лицомъ къ Государю Императору, возгласилъ полный титулъ Императора и произнесъ многолѣтіе.

Пѣвчіе трижды пропѣли: „Многая лѣта“.

Въ это время духовенство и находившіяся въ соборѣ лица совершили троекратное поклоненіе Государю Императору; Государыни Императрицы и всѣ Августѣйшія Особы привѣтствовали Государя Императора.

За тѣмъ протодіаконъ провозгласилъ: „Супругъ Его Благовѣрной и Благочестивой, Вѣнчанной и Превознесенной Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ многая лѣта“. Пѣвчіе пропѣли многолѣтіе.

Въ это время раздался звонъ во всѣ колокола и, по данному сигналу, были произведены пушечные выстрѣлы.

По пропѣтіи многолѣтія и по окончаніи звона и пальбы, Государь Императоръ, возставъ съ престола и отдавъ скипетръ и державу тѣмъ особамъ, которыя несли ихъ въ процессіи, преклонилъ колѣна и по книгѣ, поданной митрополитомъ, прочиталъ слѣдующую къ Богу молитву:

Господи, Боже Отцевъ, и Царю Царствующихъ, сотворившій всѣ словомъ Твоимъ, и премудростию Твоею устроившій человека, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избравъ Мѧ еси Царя и Судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизсѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе и благодаря, величество Твоемъ поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мѧ въ дѣлкѣ, на неже послалъ Мѧ еси, вразуми и управи Мѧ въ великомъ служеніи семъ. Да вѣдетъ со Мною присѣдающая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ невестъ свѣтъ Твоихъ, да развѣкую, что есть оугодно предъ очима Твоима, и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Бѣди сердце Моё въ рѣкъ Твоею, еже всѣ устроити къ пользѣ вѣчныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день сѣда Твоего неостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостию и щедротами Единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси со Пресвятѣмъ и Благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь.

По прочтеніи Государемъ Императоремъ этой молитвы, всѣ предстоящіе, кромѣ Его Величества, преклонили колѣна, а митрополитъ петербургскій, стоя также на колѣнахъ, прочиталъ отъ лица всего народа слѣдующую молитву:

Боже великій и дивный, неисповѣдимоу благостию и богатымъ промысломъ управляа всѣческая, вѣго же премудрыми, но неиспытанными судьбами, разнообразныя предѣлы жизни и сожителство человеческое пріемлетъ, благодарне исповѣдаемъ: яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхѣмъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ, Господи, и беззаконновахомъ, и крайнаго Твоего Отвращенія достойны сотворихомся. Ты же, ѿ неисчетнаа Благостына, милостивый и долготерпѣливый, и каийся ѿ злобахъ человеческихъ, Владыко, наказавъ насъ краткими вышша печали посѣщеніемъ, се изобильно исполнилъ еси веселіа и радости сердца наша, оправдавъ насъ нами царствовати возлюбленнаго Тобою Раба Твоего, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Госдара нашего Императора Николаа Александровича всеа Россіи: оумдари оубо и настави Его непоползновенно проходить великое сіе къ Тебѣ служеніе, даруй вѣмъ разумъ и премудрость, къ еже судити людемъ Твоимъ въ правдѣ, и Твое сіе достоиніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити, покажи вѣго врагамъ повѣдительно, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадѣжна; согрѣй сердце вѣго къ призорѣнію нищихъ, къ пріятію страннѣхъ, къ заступленію напаствѣемыхъ. Подчиненнымъ же вѣмъ правительству управляа на пѣть истины и правды, и ѿ лицепріятія и мздопріимства Отражаа, и всѣ ѿ Тебѣ державѣ вѣго вѣрченныя люди въ нелицемѣрной содержѣ вѣрности, сотвори вѣго Отца ѿ чадѣхъ веселѣщагося, и да оудивши милости Твоѧ на насъ. Оумножи дни живота вѣго въ нерушимомъ здравіи и непремѣнѣмомъ благополучіи; даруй же во дни вѣго и всѣмъ намъ міръ, безмолвіе и благопоспѣшество, благораствореніе воздуха, земли плодородіа и всѣ къ временной и вѣчной жизни потребнаа. Ѹ, премилосѣрдый Господи нашъ, Боже щедрѣтъ и Отче всѣхъ оутѣхи, не ѿврати лица Твоего ѿ насъ и не посрами насъ ѿ члнѣа нашего, оуповающе

на Тя, молима Тебѣ, и молящеса на щедроты Твоя оуповаемъ: Ты бо единъ вѣси, еже прѣвземъ, и прѣжде прошенія подаеши, и дарованія оутверждаеши, и всакое даднїе благо и всако даръ совершенъ свыше естъ сходѣи ѿ Тебе Отца свѣтовъ. Тебѣ слава и держава со вѣднороднымъ Твоимъ Сыномъ, и всеклѣтымъ и Благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Послѣ молитвы, выспреосвященнѣйшїй митрополитъ Палладїй привѣтствовалъ Его Величество рѣчью.

По окончанїи рѣчи митрополитъ возгласилъ: „Слава Тебѣ, Богу, Благодѣтелю нашему, во вѣки вѣковъ“. Пѣвчіе запѣли концертъ Бортиянскаго „Тебе Бога хвалимъ“, и раздался колокольный звонъ.

Въ исходѣ одиннадцатаго часа, началась божественная литургія, которую совершали преосвященные митрополиты: С.-Петербургскїй Палладїй, кїевскїй Иоанникїй, московскїй Сергїй, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ Г. Л. Янышевъ, протопресвитеръ А. А. Желобовскїй, протопресвитеръ Вольскаго Успенскаго собора Н. Н. Свѣтовидовъ Платоновъ и протоіерей о. Иоаннъ Сергїевъ (Кронштадтскїй). По прочтенїи св. евангелїя, изъ алтаря вышли въ полномъ облаченїи преосвященные архїереи: членъ Святѣйшаго Синода архїепископъ финляндскїй Антонїй и архїепископъ иркутскїй Тихонъ, взяли св. евангелїе и, взойдя на ступени Трона, поднесли его для цѣлованїя Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

При началїи литургїи, Государь Императоръ корону изволилъ съ Себя снять, а по окончанїи литургїи, вновь возложилъ ее на Себя.

Когда началось пѣніе причастнаго стиха: „Духъ Твой Благїй“, тогда отъ Императорскаго трона до Царскихъ вратъ, къ Высочайшему Его шествїю для святаго муропомазанїя и причащенїя Святыхъ Таинъ, посланъ былъ малиновый бархатъ, обложенный золотымъ позументомъ, а близь самыхъ Царскихъ вратъ, до престола, послана свѣрхъ бархата парча, конецъ которой въ алтарѣ разложили протодїаконы.

Послѣ пѣнїя причастнаго стиха, по причащенїи внутри алтаря совершавшихъ литургїю архїереевъ, когда Царскїя врата отворились, посланы были изъ алтаря два архїерея: экзархъ Грузїи архїепископъ Владимїръ и членъ Синода архїепископъ Теоностъ, съ послѣдующими имъ по обѣ стороны протодїаконами, возвѣстятъ Его Императорскому Величеству о времени Царскаго муропомазанїя слѣдующимъ образомъ:

„Благочестивѣйшїй, Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссїйскїй! Вашего Императорскаго Величества муропомазанїя и святыхъ божественныхъ Таинъ приобщенїя приближїся время; того ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея Великія Соборныя церкви къ Царскимъ вратамъ“.

Его Императорское Величество, передавъ одному изъ ассистентовъ шапку Свою и сошедъ съ трона, изволилъ шествовать въ порфирѣ прямо къ царскимъ вратамъ; за Его Величествомъ слѣдовала Государыня Императрица.

Государь Императоръ, по приближенїи къ царскимъ вра-

тамъ, сталъ на посланной для того золотой парчѣ, а Государыня Императрица остановилась между трономъ и ступенями предъ алтаремъ. Регалїи же, корону, скипетръ и державу, до окончанїя святаго муропомазанїя и приобщенїя Святыхъ Таинъ, сановники держали на подушкахъ. Изъ алтаря вышелъ одинъ изъ сакелларїевъ, держа на золотомъ блюдѣ драгоценный сосудъ съ св. муромъ, стоявшїй во время литургїи на св. престолѣ. О. сакелларїй сталъ у иконы Владимїрской Богоматери. У иконы Спасителя стоялъ другой сакелларїй съ золотымъ блюдцемъ съ хлопчатой бумагой.

С.-петербургскїй митрополитъ, выйдя изъ алтаря, взявъ древнїй драгоценный сосудъ, для сего великаго дѣла нарочно устроенный, изъ рукъ о. сакелларїя и омоча уготованный къ тому драгоценный же сосудъ во святое муро, помазалъ Его Императорское Величество на челѣ, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ухахъ, на персяхъ и по обѣ стороны на рукахъ съ произнесенїемъ словъ: „Печать дара Духа Святаго“, а митрополитъ кїевскїй отеръ мѣсто помазанїя хлопчатой бумагой.

По совершенїи муропомазанїя произведенъ былъ колокольный звонъ и 101 выстрѣлъ изъ пушекъ.

Государь Императоръ изволилъ стать по правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя.

Послѣ сего приступила къ царскимъ вратамъ и стала на ту же парчу Государыня Императрица и была помазана муромъ высокопреосвященнымъ Палладїемъ только на челѣ, при произношенїи вышесказанныхъ словъ: „Печать дара Духа Святаго“, а митрополитъ московскїй отеръ хлопчатой бумагой мѣсто помазанїя.

Послѣ муропомазанїя Ея Величество стала по лѣвую сторону противъ иконы Возней Матери.

Тогда Государя Императора митрополитъ петербургскїй ввелъ чрезъ царскїя врата внутрь алтаря, гдѣ Его Величество, остановясь предъ Святою трапезою на золотой парчѣ, совершилъ поклоненїе. Митрополитъ Палладїй прочелъ молитву „Вѣрую, Господи“. Въ это время, митрополиты: кїевскїй Иоанникїй и московскїй Сергїй послужили Его Величеству поддержанїемъ порфиры. Его Величество соизволилъ принять отъ того же с.-петербургскаго митрополита Святыхъ Таинъ, по чину Царскому, то есть, какъ причащаются священнослужители: особо Тѣла и особо Крови Христовой.

Архїепископъ казанскїй Владимїръ поднесъ Его Императорскому Величеству антидоръ и теплоту, а архїепископъ холмско-варшавскїй Флавіанъ послужилъ Его Величеству для умовенїя устъ и рукъ.

Государь Императоръ, по причащенїи Святыхъ Таинъ, снова отошелъ къ иконѣ Спасителя, а Ея Величество приступила къ царскимъ вратамъ и воспрїяла отъ митрополита петербургскаго Святое Причастїе обыкновеннымъ порядкомъ, при чемъ архїепископъ иркутскїй Тихонъ послужилъ Ея Величеству въ поднесенїи антидора и теплоты, а архїепископъ виленскїй Іеронимъ — къ умовенїю устъ и рукъ.

Затѣмъ Ихъ Величества соизволили вмѣстѣ шествовать къ трону и возѣсть на престолахъ.

Тогда предъ Ихъ Императорскими Величествами духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ о. Г. Л. Янышевъ, прочелъ благодарственныя по причащенїи молитвы. По произнесенїи митрополитомъ Палладїемъ словъ: „Благословенїе Господне на васъ“, всѣ архїереи вышли изъ алтаря и стали

на амвонѣ по обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ, лицомъ къ Государю Императору. При окончаніи литургіи о. протодіаконъ Поповъ провозгласилъ слѣдующее многолѣтіе:

„Благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе, и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе, подаждь, Господи, Благовѣрному и Благочестивому и Христолюбивому, Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему, Богомъ Вѣнчанному, Превознесенному и святымъ муромъ Помазанному Николаю Александровичу, Императору и Самодержцу Всероссійскому, и Супругѣ Его, Благовѣрной и Благочестивой, Вѣнчанной, Превознесенной и святымъ муромъ Помазанной Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, и сохрани Ихъ на многая лѣта“.

Пѣвчіе трижды пропѣли: „многая лѣта“.

Во время пѣнія, митрополитъ С.-петербургскій поднесъ къ цѣлованію Ихъ Императорскимъ Величествамъ святой крестъ. Государь Императоръ возложилъ корону на главу Свою и пріялъ Скипетръ и Державу. Всѣ духовныя и свѣтскія особы троскратнымъ поклоненіемъ принесли всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ Коронованія и святаго муропомазанія.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна, приложившись къ св. кресту, изволила прослѣдовать изъ собора чрезъ южныя двери и подъ балдахиномъ изволила возвратиться въ Кремлевскій дворецъ въ сопровожденіи Сеобъ Царской Фамиліи и придворныхъ чиновъ и въ предшествіи церемоніймейстеровъ.

Ихъ Императорскія Величества въ исходѣ перваго часа дня направились изъ сѣверныхъ дверей Успенскаго собора подъ балдахиномъ, въ Архангельскій соборъ.

По приближеніи Государя Императора и Государыни Императрицы къ Архангельскому собору Ихъ Величества встрѣтилъ служившій въ томъ соборѣ литургію епископъ костромской Виссаріонъ съ архимандритомъ Паисіемъ и прочимъ духовенствомъ на наперти, со крестомъ и святою водою, и, поднеши крестъ къ цѣлованію, предшествовалъ предъ Ихъ Величествами въ церковь со крестомъ.

Ихъ Императорскія Величества, по вступленіи въ церковь, прикладывались къ святымъ иконамъ и мощамъ, причемъ о. протодіаконъ Поповымъ провозглашалась эктенья и многолѣтіе, а потомъ изволили поклониться гробамъ Своихъ предковъ, а затѣмъ Ихъ Императорскія Величества изволили шествовать тѣмъ же порядкомъ въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ встрѣтилъ Ихъ Величества служившій литургію архіепископъ херсонскій Іустинъ съ оо. архимандритами Поликарпомъ и Митрофаномъ и придворнымъ духовенствомъ, съ крестомъ и св. водою.

Въ продолженіи всего шествія Государь Императоръ былъ въ коронѣ и порфирѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ; прикладывался же къ святымъ иконамъ, отдавалъ эти регалии сановникамъ.

Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Императорскія Величества въ 1 часъ 10 минутъ пополудни прослѣдовали къ Красному крыльцу, а оттуда во внутренніе покои.

Въ три часа по полудни послѣдовала въ Грановитой палатѣ трапеза Ихъ Императорскихъ Велиществъ, на которой присутствовали особы Императорской фамиліи, иностранные принцы и принцессы, высокопоставленные лица по особому приглашенію, Святѣйшій Синодъ и высшее духовенство.

РѢЧИ

I. Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Митрополита Московскаго при вступленіи въ Успенскій соборъ Ихъ Императорскихъ Велиществъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны 14 мая.

Благочестивѣйшій Государь!

Настоящее Твое шествованіе, соединенное съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ имѣеть и цѣль необычайной важности. Ты вступаешь въ это древнее святилище, чтобы возложить здѣсь на себя царскій вѣнецъ и воспріять священное миропомазаніе. Твой прародительскій вѣнецъ принадлежитъ Тебѣ Единому, какъ Царю Единодержавному. Но миропомазанія сподобляются всѣ православныя христіане и оно не повторяемо. Если же предложитъ Тебѣ воспріятіе новыхъ впечатлѣній этого таинства, то сему причина та, что какъ нѣтъ выше, такъ нѣтъ и труднѣе на землѣ Царской власти, нѣтъ бремени тяжелѣе царскаго служенія; посему для понесенія его Святая Церковь издревле признала необходимымъ средство чрезвычайное, таинственное, благодатное.

О святомъ царѣ Давидѣ пишется: «Пришли племена и старѣйшины Израилевы къ царю въ Хевронъ, и помазали Давида на царство; и Давидъ преуспѣвалъ и возвышался».

Собраны старѣйшины земли Русской къ торжеству Твоего вѣнчанія и помазанія на царство; чрезъ нихъ отъ всѣхъ племенъ, Тебѣ подвластныхъ, воспоисылаются Тебѣ желанія долгаго и благополучнаго царствованія; особенно же изъ глубины православныхъ сердецъ возлѣтають къ Господу моленія, да изліется на Тебя нынѣ обиліе даровъ благодатныхъ, и чрезъ помазаніе видимое да подастся Тебѣ невидимая сила свыше, дѣйствующая къ возвышенію Твоихъ царскихъ доблестей, озаряющая Твою Самодержавную дѣятельность, ко благу и счастью Твоихъ вѣрныхъ подданныхъ.

II. Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго по совершеніи Коронованія Ихъ Императорскихъ Велиществъ.

Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный и превознесенный, великій Государь Императоръ!

Вседержитель Господь, Царь Царствующихъ, властью и силою Котораго цари царствуютъ, возложилъ на главѣ Твоей *вѣнецъ отъ камня честна* (Псал. 20, 4), священною славою и велелѣніемъ благословилъ вѣнчать Величество Твое на Прародительскомъ и Родительскомъ Престолѣ.

Придите бо Твой Святъ и слава Господня на Тебѣ возсія! (Иса. 60, 1).

Силою Господа возвеселися (Псал. 20, 1), Боговѣнчанный Царь, и о милости и щедротахъ Его да возрадуется сердце Твое. Вмѣстѣ съ Тобою и о Тебѣ и весь многомилліонный вѣрный народъ Твой, вся Царелюбивая Россія, радуется нынѣ радостію велию и

свѣтло празднуетъ день сей, *его же сотвори Господь*, вознося горячія молитвы о Тебѣ и выражая отъ полноты сердець своихъ всепреданнѣйшія привѣтствія и благожеланія.

Св. Церковь православная видитъ въ лицѣ Твоемъ Царя по сердцу Божію, Богомъ просвѣщеннаго Ревнителя вѣры и благочестія, высокаго своего покровителя и защитника, преемственнаго исполнителя древняго о ней пророченія: *и будетъ царіе кормителіе твои* (Исаи 49, 23). А отечество зреть въ Тебѣ, избранникъ Божій, богомудраго зиждителя народнаго благоденствія, праведнаго судію и благопопечительнаго отца своего.

При глубочайшемъ священномъ предъ Величествомъ Твоимъ благоговѣніи, соединенномъ съ чувствами безпредѣльной любви и преданности, при благоговѣйномъ возрѣніи на Твое царское величіе и высочайшее священнѣйшее предъ Богомъ служеніе, Твой царскій вѣнецъ свѣтитъ намъ свѣтомъ благословеній небесныхъ и земныхъ; и настоящее всерадостное торжество Церкви и Отечества, уповаемъ, не нынѣ только свѣтло, но и грядущія Твои лѣта озаряетъ для насъ свѣтлыми благими надеждами.

Къ Царскому Своему вѣнчанію Ты благоволилъ приобщить Супругу Твою, Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Александру Θεодоровну. Въ Царскомъ Вѣнцѣ Ея самый драгоценнѣйшій камень есть Ея христіанская любовь; попеченіями этой чистой любви и общеніемъ съ Твоею молитвою вѣры въ Бога, Она да облегчаетъ Тебѣ несеніе великаго многотруднаго Царскаго подвига.

Да возрадуется о Тебѣ радостію святою и Твоя Августѣйшая Матерь, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Θεодоровна и соединитъ теплую материнскую молитву съ молитвами Церкви и Отечества о Твоемъ дражайшемъ здравіи, благоденствіи и спасеніи.

Радуйся, Россія, радостію велию! Божіе благословеніе возсіяло надъ тобой въ священной славѣ Боговѣнчаннаго Царя твоего.

«Ты же, Царь Православный, Богомъ Вѣнчанный, уповай на Господа; да утвердится въ Немъ сердце Твое; вѣрою и благочестіемъ и цари сильны, и царства непоколебимы.»

III. Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Кіевскаго при принесеніи поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ 15 мая.

Благочестивѣйшій, Богомъ Вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

Вчера мы возносили горячія молитвы къ престолу Царя царствующихъ, да дастъ Тебѣ благоденственное и долгоденственное царствованіе, да даруетъ Тебѣ духа премудрости и разума, духа совѣта и крѣпости къ прохожденію великаго Твоего къ Нему служенія. Нынѣ, вознесши благодарственныя молитвы ко Всевышнему за благополучно совершившееся Священное Коронованіе и

святое миропомазаніе, приносимъ Тебѣ, какъ Помазаннику Божію, сердечно-радостное привѣтствіе съ высокознаменательнымъ событіемъ въ Твоей жизни.

Многую царіе царствуютъ, говоритъ Господь; *владыцѣтъ Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же восхоцетъ дастъ е; въ руцѣ Господни концы земли, и благопопечительнаго воздвигнетъ на ней во время свое, учить слово Божіе.*

Такъ вѣровали наши предки отъ лѣтъ святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра; ту же вѣру передали они и намъ, какъ вѣрнѣйшій оплотъ мира, тишины и безмятежія Государства, какъ надежнѣйшій залогъ счастья и благоденствія его внутренняго, славы и величія его внѣшняго. Воспитанные въ сей вѣрѣ съ юныхъ лѣтъ, мы ту же вѣру передаемъ и ввѣряемъ намъ наставъ, уча повиноваться предрежащей власти не только изъ боязни отвѣтственности за неповиновеніе, но и за совѣсть, по убѣжденію, что таковъ законъ, поставленный Богомъ въ основу земнаго благобытія человѣчества; молиться за Царя, какъ Помазанника Господня, *сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, чтить Царя и воздавать Кесареву Кесареви*, потому что такова воля Божія, съ исполненіемъ которой неразрывно связано какъ благосостояніе цѣлаго государства, такъ и благополучіе каждаго члена государства.

И благодареніе Господу — овцы слушаютъ гласа своихъ пастырей и хранятъ сію св. вѣру, постигая если не всегда умомъ, то своимъ живымъ чувствомъ и сердцемъ, что въ этой вѣрѣ корень и оплотъ благоденствія и величія св. Руси. Мечты и замыслы горсти несчастныхъ, утратившихъ сію св. вѣру, основать благо и счастье народа на иныхъ, самоизмышленныхъ началахъ, не встрѣчаютъ сочувствія себѣ, не смотря ни на какія ихъ ухищренія. Православный Русскій народъ смотритъ на нихъ, какъ на измѣнниковъ своему отечеству.

Благочестивѣйшій Государь! Милліоны Твоихъ вѣрно-подданныхъ, свято храня завѣтъ своихъ предковъ, возносятъ и не престанутъ возносить къ престолу Царя царствующихъ горячія молитвы, да сохранишь Тебя на всѣхъ путяхъ жизни Твоей, да увѣнчаетъ вождѣльннмъ успѣхомъ всѣ благія желанія сердца Твоего ко благу и счастью народа Твоего. Знаемъ, что Ты воспитанъ въ правилахъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Родителя Твоего, въ недолгое время царствованія своего вознесшаго Россію на такую высоту, до которой она не достигала прежде, и дерзаемъ уповать, что Всевышній продлитъ милость Свою къ намъ и подъ Твоею державною волею, и сотворитъ Тебя Отцомъ народа Твоего, о чадѣхъ своихъ веселящимся.

СОДЕРЖАНІЕ: О Священнодѣйствіи вѣнчанія и помазанія Царей на Царство. — Торжественный въездъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву. — Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Митрополита Московскаго при вступленіи въ Успенскій соборъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Θεодоровны 14 мая. — Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго по совершеніи Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Кіевскаго при принесеніи поздравленій Ихъ Императорскихъ Величествъ 15 мая.